

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)

Юридический институт

Магистратура

УДК 343.712.1

Хасанова Лариса Олеговна

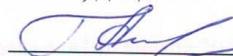
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАБЕЖА

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

Руководитель ВКР

к.ю.н., доцент

 Никитина И.А.

«28» мая 2018 года.

Автор работы

 Хасанова Л.О.

Томск - 2018

Оглавление.....	2
Введение.....	3
Глава 1 Уголовно- правовая характеристика грабежа.....	6
1.1 Объект грабежа.....	6
1.2 Объективная сторона грабежа.....	12
1.3 Субъект и субъективная сторона грабежа.....	19
Глава 2 Квалифицированные виды грабежа.....	22
2.1 Преступления, предусмотренные ч.2 ст.161 УК РФ.....	22
2.2 Преступления, предусмотренные ч.3 ст.161 УК РФ.....	45
Глава 3 Отграничение грабежа от смежных составов преступлений.....	58
3.1 Отграничение грабежа от иных форм хищения (кража, мошенничество, присвоение, разбой).....	58
3.2 Отграничение грабежа от иных форм преступлений против собственности.....	69
Заключение.....	78
Список используемых источников и литературы.....	81

Введение

Начиная с древнейших времен, преступления против собственности являлись одними из самых распространенных среди широких слоев населения. Преступления такого вида существовали, существуют и будут существовать из-за неискоренимого алчного желания одних индивидов обогатиться за счет других.

На современном этапе развития нашего общества, в эпоху развития рыночной экономики и усиления торгового оборота, качественному и количественному увеличению уровня материальных благ, доступных гражданам, особо остро встает вопрос о защите собственности и смежных институтов.

Как показывают материалы судебной практики, преступления против собственности составляют абсолютное большинство от регистрируемых в России преступлений. В условиях огромного размаха корыстной преступности уголовно-правовая защита собственности приобретает особое значение. Преступления против собственности являются наиболее распространёнными, они совершаются чаще всего и ущемляют интересы значительного числа лиц. Вместе с тем наиболее опасные преступления, посягающие не только на собственность, но и на личность, неприкосновенность, здоровье людей, общественную безопасность, представляют наибольшую общественную опасность, хотя совершаются реже.

Посягательства на собственность во всех ее проявлениях, будь то частная, государственная или муниципальная – традиционные преступления в структуре уголовного законодательства любой страны. В России, на данный момент, насчитывается 11 составов преступлений, составляющих систему преступлений против собственности.

Актуальность данной темы обусловлена тем фактом, что грабеж является одним из самых часто совершаемых преступлений против

собственности. Так, в 2017 году на территории РФ было зарегистрировано около 62 тысяч грабежей различной тяжести. При этом, раскрываемость не превышает 50%¹. Это означает, что расследование таких преступлений вызывает трудности, даже несмотря на давно устоявшееся законодательство. Суды нередко допускают ошибки, связанные с правильной квалификацией грабежа, таким образом, тема данной работы является актуальной.

Целью данной дипломной работы является выяснение проблемных моментов в квалификации такого преступления как грабеж и поиск путей решения данных проблем.

Для достижения цели в работе были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть объект грабежа;
- изучить объективную сторона грабежа;
- определить субъект и субъективную сторону грабежа;
- проанализировать квалифицирующие признаки грабежа;
- выявить отграничение грабежа от иных форм хищения (кража, мошенничество, присвоение, разбой);
- рассмотреть отграничение грабежа от иных форм преступлений против собственности.

Объектом данного исследования являются общественные отношения, возникающие при совершении грабежей как формы преступного посягательства на собственность.

Предметом исследования являются правовые нормы, регламентирующие институт привлечения к уголовной ответственности за грабеж, теоретические положения об этом процессе, материалы соответствующей судебной практики.

Методологическая основа исследования. В процессе исследования использовались как общенаучные (методы анализа и синтеза), так и

¹ Состояние преступности за январь- декабрь 2017 года [Электронный ресурс] // URL:<https://мвд.рф> (дата обращения 12.03.2018).

частнонаучные (формально-юридический, функциональный, сравнительно - правовой, метод системного анализа) методы.

Теоретическая основа исследования - труды ученых в области уголовного права, общей теории права, имеющего отношение к данной теме, а так же многочисленные нормативно-правовые акты, труды советских и современных российских авторов, судебная практика. Наиболее значительные работы принадлежат таким авторам как Н.Т. Алиеву, А.В. Анистратенко, А.Г. Безверхову, А.И. Бойцову, И.А. Клепицкому, Д.А. Корецкому, С.М. Кочои, А.В. Наумову, В.В. Мальцеву, А.В. Сидорову и др.

Эмпирическая база исследования: статистические данные и судебная практика судов РФ. Проанализированы 60 уголовных дел по ст.161 Уголовного кодекса РФ за период 2016-2018 годы, совершенных на территории различных субъектов Российской Федерации.

Глава 1 Уголовно- правовая характеристика грабежа

1.1 Объект грабежа

У исследователей, занимающихся разработкой вопроса об объекте преступлений против собственности, к которым относится и грабеж, сложилось схожее понимание данного элемента состава преступления.

Важным моментом при определении объекта является то, что им будут являться только те блага, которым в результате преступления будет причинен реальный ущерб. Те интересы (блага), которые находятся вне сферы уголовно-правового регулирования (моральные, и им подобные), а также нелегальные блага (то есть, такие отношения, которые запрещены правом под угрозой наказания) объектом преступления быть не могут. Таким образом, социальные интересы и блага, являющиеся объектом преступления, безусловно, являются и объектом уголовно-правовой охраны, поскольку посягательство на них карается уголовным наказанием в соответствии с уголовным законом. При этом круг отношений, попадающих в сферу уголовно-правовой охраны достаточно обширен – он определяется рамками Уголовного кодекса РФ (в рамках рассматриваемой нами темы – этот круг ограничен до главы, содержащей преступления против собственности).

Учитывая, что состав грабежа располагается в 21 главе УК РФ «Преступления против собственности», очевиден видовой объект грабежа - собственность, или, как принято обозначать ее в праве, отношения собственности (само собой разумеется, что речь идет об охраняемых уголовным законом отношениях собственности).

Говоря о непосредственном объекте преступления, нельзя не заметить, что он не обязательно определяется в зависимости от названия главы или раздела Уголовного кодекса. Говоря о грабеже, необходимо все же отметить, что основным непосредственным объектом преступления будут являться именно отношения, связанные с собственностью конкретного лица на принадлежащее ему имущество. Однако, нельзя также забывать, что грабеж

при отягчающих обстоятельствах может являться двухобъектным преступлением. Речь идет о грабеже с применением насилия, неопасного для жизни или здоровья человека, в данном случае, факультативным непосредственным объектом также будет являться телесная неприкосновенность личности, либо свобода личности.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, возникает необходимость деления непосредственного объекта на основной и дополнительный. В данном случае, если преступление посягает на два или более объектов, нам необходимо определить, какой из них будет являться основным, а какие дополнительными. Безусловно, будет верным утверждение о том, что именно отношения собственности будут являться основным непосредственным объектом данного преступления, так как это обусловлено помещением данного состава преступления в главу «преступления против собственности».

Интересна будет точка зрения, которая предполагает, что содержать в себе дополнительный объект, наряду с квалифицированным грабежом, будет также и основной состав, а именно: «волевою сферу психики собственников или иных очевидцев, поскольку таит в себе... потенциальную угрозу насилия, не опасного для жизни и здоровья»². Данная точка зрения имеет право на существование, однако она чересчур гуманистична и переводит квалификацию данного преступления из объективной сферы, в сферу предположительного: слишком большая роль отводится не фактическим, а предполагаемым действиям виновного, что противоречит принципам уголовного права в целом. Мы считаем, что такой факультативный объект, как неприкосновенность личности имеет место только при «насильственном» грабеже. При этом вопрос об основном и дополнительном непосредственном объекте грабежа следует решать исходя из направленности умысла виновного.

«В случае квалифицированного грабежа очевидно, что основным непосредственным объектом рассматриваемого преступления следует

² Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М., 1999. С. 159.

считать общественные отношения по владению, пользованию и распоряжению имуществом. Таким образом, если грабитель требует от потерпевшего конкретную материальную вещь под угрозой насилия, то вред наносится общественным отношениям по владению, пользованию и распоряжению данной вещью на всех уровнях классификации объекта»³.

Поэтому, как представляется, нельзя согласиться с существующими в теории уголовного права взглядами, признающими имущество объектом преступления. Признание непосредственным объектом отдельных вещей или имущества противоречит самому понятию объекта и вносит неверное представление о грабеже как о посягательстве на отношения собственности. Все дело в том, что при грабеже или ином хищении самому имуществу не наносится ущерб, чего нельзя сказать об общественных отношениях, которые складываются по поводу этого имущества⁴. Исходя из понимания объекта преступления, как того, чему наносится вред, мы абсолютно точно видим, что именно общественные отношения необходимо считать объектом данного преступления. Как верно отмечается в литературе, в общественной жизни людей существуют отношения не между человеком и вещью, а между людьми по поводу вещей.

Итак, основным непосредственным объектом при грабеже является отношения собственности конкретного ее владельца, пользователя и (или) распорядителя. В этой конкретности проходит различие между видовым объектом грабежа (тоже собственность, но собственность в абстрактном виде) и основным непосредственным объектом этого вида преступного посягательства, против собственности, где эта собственность выражена в форме конкретных предметов материального мира. Дополнительным непосредственным объектом грабежа (он присущ только

³ Шеслер А.В. Хищения: понятия и признаки // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2012. №4 (6) С.73.

⁴ Мальцев В.В. Объект преступления в уголовном законодательстве и в теории уголовного права: Постановка проблемы. // Вестник Волгоградского государственного университета. 2010. № 6. С. 17.

квалифицированному составу этого общественно опасного посягательства против собственности) является здоровье человека и неприкосновенность жилища. По этому поводу в современной уголовно-правовой литературе дискуссий не возникает.

В литературе отмечается, что «объект уголовно-правовой охраны - это то общественное отношение, которое поставлено под охрану уголовного закона, но которое преступному изменению еще не подвергалось; непосредственный объект преступления - это то общественное отношение, которое уже подверглось преступному изменению в конкретном случае посягательства на объект уголовно-правовой охраны. Во всяком ином смысле выражения «объект уголовно-правовой охраны» и «объект преступления» могут употребляться как синонимы»⁵.

Здесь на первый план выходит категория «собственность». Собственность, если рассматривать это понятие сущностно, представляет собой принадлежность определенного имущества определенным лицам, которые именованы собственниками. Право собственности составляют три полномочия: право владения – реально осуществляемая, предоставленная законом, возможность фактического обладания вещью и удержания ее в собственном владении; право пользования – основанная на законе возможность эксплуатации имущества или иных форм собственности, извлечения из него полезных свойств и/или получения от него плодов и доходов; право распоряжения – возможность собственника определять дальнейшую юридическую судьбу вещи. Эти правомочия тесно взаимосвязаны и лишь только в комплексе составляют юридическое содержание права собственности. При этом в собственности могут находиться предприятия, имущественные комплексы, земельные участки, горные отводы, здания, сооружения, оборудование, сырье и материалы,

⁵ Безверхов А. Г. Уголовно-правовая охрана собственности в социальной рыночной экономике // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2014. №1 (15) С.54.

деньги, ценные бумаги и другое имущество производственного, потребительского, социального, культурного и иного назначения, а также продукты интеллектуального или творческого труда.

В контексте рассматриваемой нами темы, понятие имущество можно свести к тем вещам (именно вещам, не правам на них), которые находятся при потерпевшем в момент совершения преступления, либо в зоне непосредственной видимости. В частности, как будет показано, в качестве объекта грабежа не может выступать собственность в виде недвижимости. В научной литературе существует позиция, что к объекту рассматриваемого преступления также можно отнести имущественные права, однако, законом это точка зрения опровергается.

По мнению И.А. Клепицкого: «собственность ни как элемент общественной экономической системы, ни как субъективное право собственности не может и не должна пониматься в качестве объекта преступлений, называемых в современном российском праве преступлениями против собственности⁶».

Имеется и другая точка зрения, которую выражает С.М. Кочои: «имущественные права должны рассматриваться не как объект преступления, а как предмет общественно опасного посягательства, и в ином случае собственность как самостоятельный объект уголовно-правовой охраны может потерять свое значение»⁷. Мы придерживаемся последней позиции, так как согласно ст. 8 Конституции Российской Федерации в нашей стране «признаются и защищаются равным образом все формы собственности, и, следовательно, именно собственность представляет собой самостоятельный объект государственной (в данном случае - уголовно-правовой) защиты, а не имущественные права, которые можно расценивать как разновидность предмета хищения.

⁶ Клепицкий И.А. Собственность и имущество в уголовном праве // Государство и право.- 2012.№ 5.С. 78.

⁷ Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности.- М.: Антэя, 2011.С. 83

Наиболее верной представляется точка зрения Е.Л. Прозументова, который считает, что «предметом грабежа могут являться различные предметы внешнего мира, имеющие объективно-определенную экономическую, хозяйственную, материальную ценность, а также предметы, служащие эквивалентом материальных ценностей (например, драгоценные металлы)»⁸.

Хищение собственного имущества не нарушает отношений собственности. Не может быть предметом грабежа и бесхозное имущество, а также и имущество, принадлежащее на праве общей собственности нескольким лицам, если одно из них изымает это имущество из владения другого. Следовательно, третьим признаком предмета хищения является юридический, суть которого состоит том, что имущество как предмет преступного посягательства при грабеже должно быть чужим по отношению к похитителю. Чужое имущество как предмет грабежа – это имущество, не принадлежащее виновному на праве собственности, причем он не имеет ни действительного, ни предполагаемого права на распоряжение этим имуществом как своим собственным. Это не значит, что имущество в момент его похищения обязательно должно находиться у его собственника. Оно может находиться во временном владении, ведении или под охраной другого лица, причем во владении правомерном и неправомерном.

Таким образом, можно сказать, что предмет хищения, в том числе и грабежа – это вещи, деньги, ценные бумаги, сырье, материалы и другое имущество, обладающее стоимостью, по поводу которого существует отношение собственности, нарушаемое преступлением. Предметом хищения может быть и имущество, изъятое из гражданского оборота. Но если похищается имущество, владение которым и оборот которого представляет угрозу общей безопасности и здоровью населения (оружие, наркотические

⁸ Прозументов Е.Л. К вопросу о предмете грабежа // Вестн. Том. гос. ун-та. 2007. №304. С.137.

средства, яды, радиоактивные вещества), то содеянное квалифицируется не как имущественное преступление, а по соответствующим статьям УК РФ.

1.2 Объективная сторона грабежа

Переходя к разговору об объективной стороне деяния, нам необходимо сразу обозначить что речь пойдет о трех основных составляющих: совершенное деяние, общественно-опасные последствия от совершенного деяния и причинно-следственную связь между предыдущими двумя элементами. Факультативными признаками данного элемента состава преступления будут являться такие как: время, место, способ, орудие, обстановка и др.⁹. Указанные признаки объективной стороны, так или иначе, носят системный характер, так как совершение преступления осуществляется в конкретных условиях внешней среды и общественная опасность характеризуется только в неразрывной связи с данными признаками. Также необходимо отметить, что уровень влияния грабежа на социальные связи может изменяться в зависимости от конкретной обстановки и условий совершения преступления.

Считаем правильным начать характеристику объективной стороны с рассмотрения всей разновидности действий виновного, которые могут составлять признак деяния. Так как грабеж относится к хищениям, то представляется верным рассмотреть особенности хищения при совершении грабежа. Так, изъятие чужого имущества означает отторжение, обособление части имущества от общей имущественной массы, находящейся в обладании собственника или лица, во владении которого оно находится при совершении грабежа.

Необходимо заметить, что виновный ни в коем случае не становится добросовестным собственником вещи с точки зрения гражданского права,

⁹ Анистратенко А.В. Формы и виды хищений в системе преступлений против собственности // Вестник ВУиТ. 2010. №74. С.8.

так как хищение не прекращает вещных прав потерпевшего в отношении похищенной виновным вещи. Учитывая вышеизложенное, мы можем увидеть, что объективная сторона, как и объективная сторона любого хищения, будет включать в себя причинение ущерба владельцу вещных прав на похищенное имущество. Этот ущерб будет заключаться в количественном уменьшении размера имущества, находящего непосредственно при потерпевшем при совершении грабежа. Размер ущерба будет определяться стоимостной характеристикой имущества, выраженной в денежной форме.

При определении стоимости похищенного имущества в соответствии с рекомендациями, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. (ред. от 16.05.2017), «следует исходить из обстоятельств приобретения его собственником, из государственных розничных, рыночных или коммерческих цен на момент совершения преступления. При отсутствии цены стоимость имущества определяется на основании заключения экспертов, которые и определяют стоимость, используя цены, существующие на момент преступления»¹⁰.

Переходя к сущностной характеристике грабежа, к основным отличиям данного вида хищения от других, мы приходим к понятию открытости хищения. Этот признак является основным отграничивающим для признания грабежа отдельным составом преступления. Суть открытости состоит в открытом физическом изъятии имущества, без попытки скрыть это деяние или его последствия.

Такая диспозиция грабежа была уточнена Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г.

Исходя из вышеуказанного толкования, можно выделить основные критерии открытости хищения, присущие грабежу и отграничить открытое хищение от других видов хищения чужого имущества.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. (ред. от 16.05.2017) № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

Интеллектуальный критерий будет заключаться в осознании виновным открытости своих действий, то есть видимости факта хищения для потерпевшего или третьих лиц. Преступник также должен осознавать, что обстановка совершения преступления располагает не только к видимости факта хищения, но и к возможности потерпевшего или третьих лиц воспрепятствованию хищению, однако виновный игнорирует данное обстоятельство.

Для открытости необходимо понимание потерпевшим или третьими лицами, в присутствии которых изымается имущество, которые при этом не являются соучастниками совершаемого преступного изъятия, укрывателями имущества или виновного, или лицами, которые не собираются доносить о преступлении заведомо для виновного, именно незаконности такого изъятия, то есть – похищения. Как пример: не будет признано грабежом изъятие имущества, если виновный при этом изображает выполнение своих служебных обязанностей, или делает вид, что берет имущество по поручению владельца вещи. Также, не будет признано грабежом хищение, которое хоть и является открытым для третьих лиц, однако для виновного оно является тайным, то есть виновный убежден, что его действия по изъятию имущества остаются незамеченными

Подытоживая, открытый характер хищения должен быть осознаваем как самим виновным, так и потерпевшим или иными третьими лицами, присутствующими при изъятии. Таким образом, начатое как кража деяние безусловно перерастет в грабеж, если изъятие станет известным потерпевшему или третьим лицам, виновный осознает данный факт, но проигнорирует его и продолжит похищение имущества открыто как для себя, так и для остальных.

Такое разнообразие может породить различные следственные ситуации на практике. Например, лицо намеревалось совершить хищение тайно, однако, было застигнуто при совершении такого изъятия сторонним наблюдателем, очевидно для виновного осознающим, что изъятие имущества

происходит противоправно. В данной ситуации, виновным действия по изъятию не были завершены до конца, то есть умысел не был реализован полностью. Если при таком сочетании событий лицо прервет свои действия по изъятию вещи и попытается скрыться, например, бросив имущество, то считаем целесообразным квалификацию такого деяния как покушения на кражу, то есть именно на тайное хищение. Если же, преступник решит продолжить изъятие имущества очевидно открыто для него и для стороннего наблюдателя и проигнорирует этот факт, то хищение перерастет в открытое и будет квалифицировано как грабеж без отягчающих обстоятельств. При этом, виновный может встретить сопротивление и предпринять меры к оказанию насилия в отношении препятствующего лица, тогда квалификация содеянного будет зависеть от характера примененного насилия.

Если насилие будет признано неопасным для жизни или здоровья, то будет иметь место грабеж при отягчающих обстоятельствах, а именно при применении насилия, неопасного для физического состояния человека. Если же данное насилие будет признано опасным, то деяние надлежит квалифицировать как разбой.

Однако, если насильственные действия будут произведены после окончания хищения, то есть после обращения имущества в свою пользу, в целях например скрыться или избежать поимки себя, то такие действия не могут быть признаны как грабеж или разбой, а должны быть квалифицированы отдельно по соответствующей статье Уголовного кодекса, так как такие действия не будут являться способом изъятия вещи, а значит не будут являться и признаком объективной стороны хищения. «Реальная тяжесть последствий, т.е. ущерба, причиненного преступлением, что также характеризует объективную сторону грабежа, представляется одним из важных факторов, обуславливающих общественную опасность преступления, а, следовательно, и степень суровости наказания за него»¹¹.

¹¹ Кочои С.М. Преступления против собственности (комментарий главы 21 УК РФ) - М.: Проспект, 2001. С. 7.

Мы можем подразделить последствия деяния условно на несколько видов: перечисленные конкретно в законе; конкретно не перечисленные в законе, но влияющие на степень ответственности виновного; и последствия, которые безразличны для оценки грабежа как преступления вообще, и преступления против собственности в частности. С точки зрения оценки состава грабежа как материального, для квалификации преступления нам интересен именно первый вид последствий, то есть те, которые непосредственно были указаны в законе, так как грабеж все же предполагает нанесение материального ущерба безотносительно размера этого самого ущерба.

Переходя к третьему обязательному признаку объективной стороны состава преступления, а именно к причинно-следственной связи между совершенным деянием и произошедшими от этого последствиями, необходимо также сказать, что этот признак является еще одним необходимым для наступления уголовной ответственности.

Причинно-следственная связь – «это объективно существующая связь между действиями грабителя и наступившими последствиями, которая устанавливается при наличии трех критериев: временного - совершенное деяние по времени предшествует наступлению вредных последствий; критерия возможности - вредные последствия такого рода возможны при действиях такого характера; критерия необходимости - именно совершенное деяние с неизбежностью при данных условиях повлекло наступление вредных последствий в виде наступившего ущерба»¹².

Считаем важным отметить, что необходимыми и достаточными для полного признания объективной стороны состава преступления совершенной являются только 3 вышеуказанных признака. Такие факультативные признаки, как обстановка, время, способ и другие не являются обязательными. Однако, их правильное и полное определение и

¹² Сидорова А.В. Объективные признаки кражи // Вестник ЧелГУ. 2013. №11 (302) С.109.

установление будет в большей степени служить целям индивидуализации наказания и в целом принципам уголовного права.

Следует еще отметить, что объективная сторона грабежа предусматривает деяние в форме действия - открытого хищения, совершенного против воли граждан. Объективная сторона состава грабежа сформулирована законодателем как материальный состав преступления, то есть состоит из общественно опасного действия и наступившего преступного результата, а также причинной связи между ними. Это обязательные признаки рассматриваемого состава преступления.

Сложным для понимания остается ситуация, при которой имеются признаки угрозы применения оружия. В данном случае, мы не будем говорить о применении оружия, так как этот признак целиком и полностью будет относиться к квалифицированному грабежу. Речь пойдет о так называемом психическом насилии. Так, считается что использование орудия для угроз, которое реально не представляет опасности для жизни и здоровья, влечет за собой конкуренцию таких норм как грабеж и разбой. Но необходимо признать, что в данном случае будет отсутствовать такой признак, как опасность для жизни или здоровья, что неизбежно приводит к необходимости создания неведомой ранее уголовной конструкции «вооруженный грабеж», на что обратил внимание в уголовно-правовой литературе Д.А. Корецкий¹³.

Также, представляется важным обратить внимание на такую характеристику насилия при грабеже, как открытость. Обращаясь к практике, мы сможем увидеть, что при грабеже встречается как скрытое насилие, которое будет являться неожиданным для потерпевшего, сбивающим его с толку, так и открытое, когда явно выраженное намерение виновного к применению насилия является осознаваемым для потерпевшего. Эти положения имеет скорее теоретическое значение, так как с точки зрения

¹³ Корецкий Д.А. Вооруженный... грабеж: парадокс или реальность? // Законность.- 2011.- № 2. С. 17.

квалификации деяния такие виды насилия не различаются. Однако, такое положение вещей встречает претензию со стороны здравого смысла: ведь при применении скрытого насилия потерпевший полностью лишается возможности противостоять ему, что явно повышает шансы на успех преступника. В данном контексте, мы предполагаем, что выделение разных форм насилия по критерию открытости понесло бы пользу для квалификации грабежа

Таким образом, характеристика объективной стороны состава грабежа как формы хищения основывается на признании данного деяния открытым хищением чужого имущества, то есть хищением, совершенным очевидно открыто для потерпевшего или иных третьих лиц, присутствующих при изъятии, при осознании данного факта виновным.

Несмотря на то, что диспозиция грабежа достаточно явно и ясно сформулирована в уголовном законе, некоторые положения подвергались неоднократному уточнению со стороны высших судебных органов. Данный факт означает для нас, как для исследователей, неоднозначность и осложненность квалификации грабежей. Например, в последнем своем Постановлении, касающемся данного вопроса, Верховный Суд РФ¹⁴ признал, что близкие родственники не могут являться очевидцами открытости хищения, и предложил квалифицировать такое деяние как кражу. При таком раскладе, хищение никак не может быть признано тайным объективно, так как оно все же осуществляется в присутствии третьих лиц, безотносительно их личности.

Таким образом, происходит искажение объективного смысла открытого хищения (грабежа) и приводит к смешиванию его с другими видами хищения. Данное преступление имеет материальную конструкцию состава, что подразумевает необходимость наступления последствий,

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. (ред. от 16.05.2017) № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

нарушающих нормальный ход общественных отношений, для того, чтобы признать данное деяние конкретным преступлением.

1.3 Субъект и субъективная сторона грабежа

«Субъект – вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Возрастной критерий субъекта преступления - это возраст лица, с наступлением которого он по уровню своего психофизического развития в состоянии сознавать противоправность и общественно опасный характер своих действий и их последствий. Установление сниженного возраста уголовной ответственности за совершение грабежей, связано, во-первых, с широким распространением этого деяния в среде несовершеннолетних и, во-вторых, с пониманием несовершеннолетними характера и общественной опасности грабежей»¹⁵.

Субъект преступления является общим, возраст уголовной ответственности снижен до 14 лет. Данное преступление является типичным для возрастной группы до 16 лет.

Рассматривая практическую сторону вопроса, представляется возможным назвать грабеж преимущественно преступлением, совершаемым групповым способом. Самое частое – преступная группа из трех человек, немногим реже встречаются группы из четырех. Более многочисленные преступные объединения редки, их уровень находится примерно наравне с уровнем статистической погрешности.

Грабеж, как форма хищения, в полной мере соответствует всем субъективным признакам хищения. Таким образом, для признания деяния грабежом необходимо чтобы наличествовал прямой умысел и была доказана

¹⁵ Логинова К. Ю. Криминологическая характеристика имущественной преступности несовершеннолетних: региональный аспект // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2. С. 67.

корыстная цель совершения преступления. Необходимо понимать, что изъятие чужого имущества, хоть и против воли потерпевшего, но не для обращения в свою пользу, а для временного использования, уничтожения, исходя из хулиганских побуждений или заблуждения виновного относительно права собственности на конкретное имущество, не может быть признано хищением в общем, и грабежом в частности, однако, может быть признано иным преступлением при наличии соответствующих признаков.

Важно отметить, что одним из элементов умысла виновного является намерение совершения хищения открытым способом. Интеллектуальный критерий в данном случае будет означать именно осознание виновным открытости хищения. То есть, если хищение открыто для стороннего наблюдателя, однако неосознаваемо для виновного, то деяние будет квалифицировано как кража. «Подтверждением умысла на совершение кражи служит выполнение им определенных действий, направленных на то, чтобы изъять имущество скрытно от потерпевшего и посторонних»¹⁶.

Исходя из вышесказанного, мы можем определить, что грабеж является таким преступлением, умысел которого по форме является прямым, при этом, сопровождаемым корыстной целью. Умысел состоит из двух критериев – интеллектуального и волевого. Интеллектуальный в данном случае будет заключаться в осознании виновным всей общественной опасности совершаемого деяния и предвидения общественно-опасных последствий в виде нарушения ущерба отношениям собственности. Волевой критерий будет определяться желанием виновного наступления данных последствий.

Корыстная цель совершения грабежа является еще одним обязательным элементом субъективной стороны состава грабежа и, в широком смысле, признания преступлением того или иного деяния. Для уяснения, нам необходимо прибегнуть к разбору такого понятия как «корысть». Обращаясь к практике, мы можем проследить, что корысть

¹⁶ Уголовное право. Особенная часть (конспекты лекций) / Авторы-составители М. Смирнов, А. Толмачев. – М., 2003. С. 254.

последовательно определяется как желание получить личную выгоду от преступления и возможность распорядиться имуществом как своей собственностью. «Таким образом, корыстная цель вовсе не предполагает – как ни странно – обязательного наличия корыстного мотива, т.е. желания лица получить от похищенного выгоду для себя лично, для своих близких либо соучастников преступления»¹⁷.

Для понимания вышесказанного можно отметить, что самым важным для определения корыстной цели является получение возможности распорядиться похищенным имуществом. Интересным представляется вопрос квалификации действий лиц, которые хотя и изымали вещи открыто и против воли другой стороны, но преследовали цель уничтожения, либо временного использования, либо иную другую цель, не связанную с обращением вещи в личное пользование. И практика говорит, что суды отказывались признавать такие действия как грабеж, хотя и наличествовали все признаки объективной стороны грабежа.

В целях устранения подобных ошибок Пленум в п. 7 Постановления разъяснил, что «если противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом, совершены не с корыстной целью, то они не образуют состава преступления - кражи или грабежа. В зависимости от обстоятельств дела данные действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по ст. 330 УК РФ (самоуправство) или другим статьям УК РФ»¹⁸.

¹⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В. И. Радченко; Науч. ред. А. С. Михлин. – М., – 2003. С. 300.

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

Глава 2 Квалифицированные виды грабежа

2.1 Преступления, предусмотренные ч.2 ст.161 УК РФ

Говоря о грабеже, совершенном группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ), следует отметить, что согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ «преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления». Эта форма соучастия может выражаться как в соисполнительстве, так и в соучастии в тесном смысле, то есть с четким разделением ролей и обязанностей (однако в последнем случае должно быть не менее двух соисполнителей – в противном случае имеется сходство с грабежом, совершенным организованной группой). Грабеж группой лиц по предварительному сговору предполагает такое противоправное изъятие чужого имущества, в котором непосредственно участвовали двое или более лиц, заранее (до начала исполнения преступления) договорившиеся о совместном его совершении. Между участниками преступления может быть осуществлено распределение функций, но каждый из них прямо выполняет объективную сторону хищения, что существенно усиливает общественную опасность совершенного деяния. Членами преступной группы могут быть только лица, подлежащие уголовной ответственности.

Так, Маркин В.В. и Иванов Н.А. совершили два эпизода грабежа, то есть два открытых хищения чужого имущества, совершенных группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья; Иванов Н.А. также совершил угон, то есть неправомерное завладение автомобилем без цели хищения.

Иванов Н.А., действуя совместно с Маркиным В.В., согласно заранее распределенным ролям, с целью хищения чужого имущества, 29 сентября 2017 года в период времени с 03 часов 29 минут до 06 часов 25 минут,

находясь в неустановленном месте в г.Асино Томской области, осуществили заказ автомобиля такси до г.Томска. Для выполнения заказа по вышеуказанному адресу прибыл потерпевший А. на автомобиле марки «Тойота Sprinter» гос.рег.знак Иванов Н.А. совместно с Маркиным В.В., действуя согласно ранее разработанному преступному плану, сели в салон вышеуказанного автомобиля. Иванов Н.А. сел на переднее пассажирское сиденье, Маркин В.В. сел на заднее пассажирское сиденье, расположенное непосредственно за спиной водителя.

Прибыв по адресу: г. Томск, Иркутский тракт, 214/3, 29 сентября 2017 года в период времени с 03 часов 29 минут до 06 часов 25 минут, Иванов Н.А., действуя в группе по предварительному сговору, совместно и согласованно с Маркиным В.В., умышленно, из корыстных побуждений, с целью открытого хищения денежных средств, принадлежащих потерпевшему А., согласно ранее разработанному им и Маркиным В.В. плану, в соответствии с отведенной ему Иванову Н.А. ролью, подал Маркину В.В. условный знак, произнес фразу «полетели звезды», после которой Маркин В.В., согласно отведенной ему роли, с целью подавления сопротивления со стороны потерпевшего А., применил к последнему насилие, не опасное для жизни и здоровья, захватил своей рукой и сдавил шею потерпевшего А., причинив последнему физическую боль, ограничив движения потерпевшего А., лишив, тем самым, потерпевшего возможности оказать сопротивление. В этот момент Иванов Н.А., действуя совместно и согласованно с Маркиным В.В., в соответствии с отведенной ему (Иванову Н.А.) ролью, осознавая открытый и противоправный характер своих действий, потребовал от потерпевшего А. передачи ему всех имеющихся при потерпевшем А. денежных средств, после чего осмотрел карманы одежды потерпевшего А., в одном из которых обнаружил денежные средства в сумме 900 рублей, взял указанные денежные средства себе, тем самым, открыто совместно с Маркиным В.В. похитил денежные средства в сумме 900 рублей, причинив потерпевшему А. материальный ущерб на указанную сумму. В этот момент

потерпевший А., воспользовавшись утратой бдительности со стороны Иванова Н.А. и Маркина В.В., смог покинуть салон вышеуказанного автомобиля. В дальнейшем Иванов Н.А. с Маркиным В.В., с места совершения преступления скрылись, похищенными денежными средствами распорядились по своему усмотрению¹⁹.

Нередко преступления совершают группы лиц без предварительного сговора. Такие группы во многом спонтанны, члены групп принимают решение о совершении преступления в основном, потому что оказались в одно время в одном месте, в результате внезапно возникшей ситуации. Некоторые члены таких групп участвуют в совершении грабежа из чувства солидарности, в то время как объединение их в группу носит совсем другие (часто не преступные) цели. В преступных группах данного вида не просматриваются четкие психологическая и функциональная структуры, не определен лидер, все решения принимаются совместно, как правило, на фоне объективно сложившейся обстановки и нередко под влиянием эмоций.

Изначально целью формирования преступной группы может быть даже не столько совершение преступления, как удовлетворение потребности в общении. Роли при совершении противоправного деяния в группе лиц, как правило, не распределяются – соучастники совершают грабеж вместе, сообща. Многие действия соучастников совершаются спонтанно, ситуативно, эмоционально, в большинстве случаев после совместного употребления спиртного. Степень прочности таких групп весьма небольшая, взаимовыручка в случаях задержания проявляется слабо. На допросах участники обычно дают признательные показания.

Иной характер носит преступная группа лиц, совершающих грабежи по предварительному сговору. В целом, данная группа лиц является промежуточным звеном между группой лиц и организованной группой,

¹⁹ Приговор по уголовному делу № 1-90/2018 (1-740/2017) // Официальный сайт Октябрьского районного суда г. Томска [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://oktiabrsky--tms.sudrf.ru> (дата обращения 22.04.2018).

поэтому по конкретным уголовным делам в группах этого вида могут быть выявлены отдельные признаки, как группы лиц, так и организованной группы. В этой связи в уголовно-правовой литературе справедливо отмечено, что «группа лиц по предварительному сговору выделяется тем, что члены данной группы в определенной мере устойчивы, отражена ярко выраженная противообщественная установка; преступная деятельность занимает значительную долю повседневной жизни и приобретает статус основной»²⁰.

Кроме того, в подобных группах нет четких планировок преступлений, не сформировались и «функциональные» структуры; в таких группах не определен полноценный лидер, но уже сформировано «руководство» из наиболее активных и пользующихся авторитетом членов группы (ее чаще всего составляют лица с максимально антиобщественными установками).

Характеризуя эти аспекты, В.М. Быков отмечает, что «деловые отношения по поводу совершения групповых преступлений приобретают все большее значение, но, в то же время, отношения, основанные на чувстве эмоциональной предрасположенности, личной симпатии, обычно играют главную роль. Сплоченность этого вида группы выше, нежели сплоченность случайной группы, но ощутимо ниже, нежели сплоченность организованной преступной группы; вместе с тем, сплоченность этого вида группы не настолько сильна, чтобы реально помешать следствию»²¹.

Думается, наиболее существенным и подлежащим рассмотрению вопросом в правоприменительной практике являются вопросы об определении группы лиц по предварительному сговору и об эксцессе исполнителя. При разрешении вопроса о квалификации деяния по данному признаку необходимо учитывать, что «если действия, непосредственно направленные на противоправное распоряжение имуществом, уже начаты

²⁰ Козлов Л.П. Соучастие. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 221; Афиногенов С.Ю. Соучастие в преступлении (понятие, виды, формы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1991. С. 63 и др.

²¹ Быков В.М. Виды преступных групп // Российская юстиция. – 1997. № 12. С. 19.

исполнителем, то последующее присоединение другого соисполнителя не образует данного квалифицирующего признака»²².

Это можно объяснить тем, что нет правовых оснований для вменения предварительного сговора о совместном совершении грабежа. Равноценно нельзя квалифицировать грабеж по этому признаку в отношении лица, которое присоединилось к остальным после того, как ими было совершено противоправное распоряжение имуществом. Здесь имеет место такое явление как эксцесс исполнителя.

В этом отношении ярким примером является следующее уголовное дело: «Около 05 часов 30 минут Лузько Е. И. и Колесников Е. Ю., вступили в предварительный преступный сговор, направленный на открытое хищение чужого имущества из магазина. Осуществляя общие преступные намерения, направленные на открытое хищение Лузько Е. И. и Колесников Е. Ю. зашли в магазин, где Лузько Е. И., действуя совместно с Колесниковым Е. Ю., прошли в неработающий отдел по продаже спиртных напитков, на что контролер магазина П.В.А. высказал им замечание. Лузько Е. И., игнорируя замечание П.В.А., подошел к витрине с пивом, откуда взял не менее двух бутылок с пивом и во исполнение общих преступных намерений прошел к выходу, продолжая игнорировать требования П.В.А. вернуть бутылки на место.

Проходя мимо кассы, Лузько Е. И., выйдя за рамки общего преступного сговора, направленного на открытое хищение чужого имущества, применив в отношении П.В.А., преградившего ему выход, насилие, не опасное для жизни и здоровья, умышленно нанес П.В.А. один удар пластиковой бутылкой с пивом в область левого глаза, причинив потерпевшему кровоподтек (гематому) на лице, который носит поверхностный характер, не влечет за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности, и поэтому

²² Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Юридический центр – Пресс, 2012. С. 61

расценивается как не причинившее вреда здоровью. В это время Колесников Е. Ю., действуя совместно, по предварительному сговору с Лузько Е. И., взяв в отделе со спиртными напитками не менее одной бутылки спиртного напитка, прошел мимо кассы к выходу. После этого Колесников Е. Ю. и Лузько Е. И. совместно вышли из магазина и перенесли не менее трех бутылок со спиртными напитками во двор, где временно оставили их. Продолжая осуществлять общие преступные намерения, направленные на открытое хищение чужого имущества из магазина, Лузько Е. И. и Колесников Е. Ю. вновь прошли в указанный магазин. И осознавая, что их преступные действия очевидны для окружающих, снова прошли в неработающий отдел по продаже спиртных напитков, откуда совместно, действуя по предварительному сговору группой лиц, взяли еще не менее девяти бутылок со спиртными напитками и одну банку с медом, с которыми прошли мимо кассы к выходу и с места совершения преступления скрылись»²³.

Теперь, переходя к вопросу о характеристике грабежа, совершаемого по предварительному сговору группой лиц, необходимо отметить то, что он предполагает фактическое участие всех находящихся в сговоре лиц в выполнении действий, составляющих объективную сторону состава данного преступления. А. Мондохонов в своей работе отмечает, «что судебная практика последних лет придерживается того мнения, что по признаку группы лиц по предварительному сговору могут быть квалифицированы только действия лица, непосредственно участвовавшего в совершении преступления. Действия же других соучастников необходимо квалифицировать со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК»²⁴.

²³ Приговор по уголовному делу №1-495/2013 // Официальный сайт Ленинского районного суда г. Челябинска [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lench.chel.sudrf.ru/> (дата обращения -01.05.2018).

²⁴ Мондохонов А. Сговор – не основание для уголовной ответственности // Российская Юстиция. – 2002. № 12. С. 27.

Представляется целесообразным согласиться с данным мнением, потому что вопрос об использовании данного признака возможен только тогда, когда в суде доказана роль каждого участника группы в выполнении объективной стороны состава преступления, иными словами, лица, привлекаемые к уголовной ответственности, должны быть признаны соисполнителями, виновными в совершении грабежа именно по данному квалифицирующему признаку. При этом воля преступного лица образует желание совместного достижения преступного результата или сознательное допущение его наступления²⁵.

06 февраля 2007 г. было опубликовано Постановление Верховного Суда РФ «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам»²⁶, которое внесло некоторые поправки в ранее многократно цитируемое Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». В частности, в новой редакции п. 12 указывается, «что действия лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, следует квалифицировать по соответствующим пунктам статей 158, 161 и 162 УК РФ по признакам «группа лиц по предварительному сговору» или «организованная группа», если в совершении этого преступления совместно участвовали два или более исполнителя, которые в силу статьи 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное.

Если лицо совершило кражу, грабеж или разбой посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при

²⁵ Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении – М., Юридическая литература, 1974. С. 42- 43.

²⁶ Постановление Верховного суда Российской Федерации «Об изменении о дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» от 06 февраля 2007г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. №5.

отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по частям первым статей 158, 161 или 162 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления (часть вторая статьи 33 УК РФ).

Учитывая, что законом не предусмотрен квалифицирующий признак совершения кражи, грабежа или разбоя группой лиц без предварительного сговора, содеянное в таких случаях следует квалифицировать (при отсутствии других квалифицирующих признаков, указанных в диспозициях соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации) по части первой статьи 158, части первой статьи 161, либо части первой статьи 162 УК РФ»²⁷. В момент вынесения приговора, суд при наличии правовых оснований, предусмотренных частью первой статьи 35 УК РФ, вправе признать совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора обстоятельством, отягчающим наказание, со ссылкой на пункт «в» части первой статьи 63 УК РФ.

Следует принять и тот факт, что «при квалификации действий двух и более лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, судам следует иметь в виду, что в случаях, когда лицо, не состоявшее в сговоре, в ходе совершения преступления другими лицами приняло участие в его совершении, такое лицо должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично»²⁸.

Следующий квалифицированный состав грабежа связан с «незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище» (п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ). Важность освещения именно этого состава преступного деяния связана, прежде всего, со значительной частотой грабежей с проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище и отсутствием положительных

²⁷ Яни П., Квалификация групповых хищений в судебной практике // Законность. – 2016. №1. С. 41.

²⁸ Завидов Б.Д. Уголовно-правовой анализ преступлений против собственности: учебное пособие – Воронеж, 2008. С. 25.

тенденций в сторону уменьшения совершения рассматриваемых преступлений. После ввода рассматриваемого квалифицированного состава были озвучены различные мнения насчет определения понятия «проникновение». Не думается, что необходимо подробно останавливаться на данном моменте, учитывая, что в большинстве случаев речь идет о совершении кражи, где данный аспект более актуален, поскольку незаконно проникнуть в помещение можно и без физического передвижения виновного в оное – при грабеже преступник в абсолютном большинстве случаев, как показывает исследованная нами практика, оказывается непосредственно в помещении, которое и становится местом преступления. Вместе с тем, у преступника есть возможность применить насилие, не опасное для жизни или здоровья потерпевшему, вне помещения, и впоследствии противоправно проникнуть в помещение и изъять имущество. Это деяние должно квалифицироваться как грабеж.

Наиболее описательным в этом отношении является следующее уголовное дело: «Егоров И.В. около 23 часов, приехал к месту проживания ДЕЮ и, обнаружив, что окно в ее комнате открыто, с целью открытого хищения чужого имущества, незаконно, без разрешения проживающих в ней лиц, через окно проник в вышеуказанную комнату, увидев там потерпевшую ДЕЮ. ДЕЮ, обнаружив в своей комнате Егорова И.В., потребовала последнего покинуть ее. Однако, Егоров И.В. во исполнение своего преступного умысла, направленного на открытое хищение чужого имущества, осознавая, что его действия очевидны для потерпевшей, сорвал с плеча ДЕЮ, тем самым открыто похитил, женскую сумку, стоимостью 1000 рублей, в которой находились денежные средства в сумме 10300 рублей»²⁹. В литературе также описан такой способ хищения вещи, как «совершенный при

²⁹ Приговор по уголовному делу № 1-366/2016 // Официальный сайт Ленинского районного суда г. Челябинска. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lench.chel.sudrf.ru/> (дата обращения – 01.04.2018).

присутствии собственников с их балкона с помощью приспособления с верхнего этажа»³⁰.

Однако подобного вида грабежи мало встречаются в настоящее время (они более характерны для кражи). Сложными представляются ситуации, когда противоправные действия виновного первоначально совершаются скрытно с проникновением в помещение, но затем в силу того, что преступник был замечен, продолжаются открыто, в том числе сопровождаются применением насилия с целью завладения чужим имуществом или для его удержания после изъятия – этот аспект был затронут ранее. Если преступник проникает в помещение не с целью грабежа, а, например, с целью совершения иного преступления, а затем под влиянием каких-либо обстоятельств меняет свои намерения и совершает грабеж, то его действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений – как за приготовление (покушение) к соответствующему преступлению, так и за грабеж без данного квалифицирующего признака.

В 2001 г. законодатель ввел примечание к ст. 139 УК РФ, согласно которому «под жилищем в уголовном законе понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания». Соответственно действия лиц, совершающих грабежи, граждан, занятых на строительстве железных дорог, ЛЭП, участников геологических и изыскательских партий, охотничьих промыслов, проживающих в рабочих вагонах, сборных домах, палатках и других помещениях, в которых находится их имущество, следует квалифицировать как хищение чужого имущества с незаконным проникновением в жилище.

³⁰ Завидов Б.Д. Уголовно-правовой анализ преступлений против собственности: учебное пособие – Воронеж, 2008. С. 48.

Необходимо учитывать при квалификации именно данного состава преступления, что «цель незаконного изъятия чужого имущества должна предшествовать проникновению в жилище, помещение или хранилище»³¹.

Нельзя вменять данный состав, если умысел на грабеж возник после того, как лицо оказалось в чужом жилище, помещении или хранилище по иному поводу. Не может также рассматриваться как проникновение, если грабеж совершен лицом, имеющим доступ в жилище, помещение или хранилище в силу своего служебного положения либо в силу выполняемой работы, а равно лицом, имеющим единичный доступ в указанное помещение.

Также нельзя согласиться с мнением законодателя, который не разграничивает проникновение, как в жилище, так и в помещение и иное хранилище. В данном случае справедливо мнение Е.О. Щербаковой, указывающей, что «проникновение в жилище является более тяжким преступлением, поскольку неприкосновенность жилища выделяется как самостоятельная конституционно-правовая ценность»³². Соответственно, считаем необходимым квалифицирующий состав «грабеж с проникновением в жилище» переместить из ч. 2 ст. 161 УК РФ в ч. 3 ст. 161 УК РФ.

Рассмотрим следующий квалифицирующий признак грабежа, содержащийся в п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ – грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Преступление, совершенное с названным квалифицирующим признаком, имеет наибольшую опасность, поскольку вред может быть причинен не только общественным отношениям, охраняющим и защищающим право собственности, но и здоровью лица, в отношении которого совершается данное преступное деяние.

Под насилием, ученые в области уголовного права понимают «умышленное, противоправное физическое или психическое воздействие на человека (либо группу лиц) со стороны другого лица (группы лиц),

³¹ Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1986. - №6. – С. 6.

³² Щербакова Е.О. Указ. соч. – С. 134.

осуществляемое против его воли и способное причинить ему органическую, физиологическую или психическую травму, а также ограничить свободу его волеизъявления или действий»³³.

Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» содержит схожую формулировку данного понятия – «под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и т.д.)»³⁴.

Следует также обратить внимание на специфическую форму насилия при грабеже, при которой преступник применяет в отношении жертвы против его волеизъявления или путём обмана химическое вещество, не представляющее непосредственной опасности для жизни или здоровья, но ввергающее потерпевшего в состояние беспомощности. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» предлагает квалифицировать выполненные действия в зависимости от последствий, как грабеж, соединенный с насилием, либо покушение на него. Свойства примененных веществ устанавливаются при необходимости путём проведения судебной экспертизы.

В ныне действующем уголовном законодательстве любое насилие над личностью, будь то физическое или психическое, предусмотрено в качестве элемента, основного либо квалифицированного составов преступления и может включать в себя действия от ограничения свободы до причинения смерти. По нашему мнению, данное понятие является оценочным, и в статьях

³³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Наумова. – Москва, 2015. С. 415.

³⁴ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 №29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 21.03.2018)

Особенной части Уголовного Кодекса РФ охватывает дифференцированный объем причинения вреда здоровью или угрозу его применения.

Согласно российскому уголовному законодательству насильственный грабёж являет собой открытое хищение чужого имущества с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Факт насилия при совершении данного преступного деяния должен соответствовать следующим критериям:

- насилие должно являться частью объективной стороны преступления;
- применение насилия охватывается умыслом преступника;
- насилие (в различных видах) применяется с целью хищения чужого имущества и направлено на достижение данного результата.

Таким образом, кроме непосредственного объекта преступления – собственности, принадлежащей другому лицу, в составе данного квалифицированного состава появляется дополнительный объект – телесная неприкосновенность лица подвергшегося преступлению.

Чтобы достоверно установить, являлось ли примененное насилие опасным для жизни или здоровья лица, либо не было таковым, необходимо учитывать не только фактически наступившие последствия, но также и действия преступника в момент того или иного насилия.

Физическое насилие при грабеже, может выражаться в ограничении движения физического лица, возможностей дыхания и способов общения, удержании, либо принудительной изоляции в каком-либо помещении.

В случаях ограничения свободы жертвы следует понимать, что насильственное ограничение свободы (например, запираение в комнате) уже охватывается составом грабежа, сопряженного с насилием и дополнительной квалификации не требует.

Под психическим (психологическим) насилием следует понимать угрозу со стороны преступника применить к жертве или иным лицам, пытающимся оказать сопротивление хищению, физическое насилие, не представляющее опасности для жизни или здоровья. При этом жертва

преступления должна воспринимать угрозу как действительную и реальную. При определении действительности угрозы подлежат учету направленность умысла преступника, субъективное восприятие событий потерпевшим и обстановка совершения преступления.

В научных юридических кругах под психическим насилием понимают «словесные или молчаливые действия нападающего, выражающие вполне реальную угрозу немедленного применения физического насилия. Если такая угроза несет в себе возможность применения насилия, не опасного для жизни или здоровья жертвы, то содеянное следует оценивать как грабеж»³⁵.

По мнению автора настоящего исследования, психическое насилие при грабеже должно пониматься как угроза незамедлительного фактического применения физического насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего (жертвы), имеющее выражение в различных формах: словах, жестовых манипуляциях, демонстрации приемов боевых искусств и т.д. При этом у потерпевшего (жертвы) должны быть основания считать эту угрозу реальной, осуществимой, вне зависимости от фактического исполнения данной угрозы. Как пример, можно привести следующее уголовное дело: «Молчанов А.С., находясь на остановке общественного транспорта, увидел ранее незнакомого Н.А.С., который следовал в противоположную ему сторону и у него возник корыстный умысел, направленный на открытое хищение чужого имущества, принадлежащего Н.А.С.

Реализуя свой преступный умысел, Молчанов А.С. прошел вслед за Н.А.С. к ближайшему дому, где с целью открытого хищения чужого имущества, применяя насилие, не опасное для жизни и здоровья, умышленно схватил потерпевшего рукой за волосы и с силой потянул назад, отчего Н.А.С. не удержался на ногах и упал на землю, ударившись головой об металлическую балку, и опасаясь дальнейшего применения насилия, со стороны Молчанов А.С., закрыл лицо руками. Молчанов А.С., продолжая

³⁵ Севрюков А.П. Курс лекций. Хищения по уголовному праву России. – Москва: ГУУ, 2003. С. 117-118.

свои преступные действия, направленные на открытое хищение чужого имущества, чтобы подавить волю потерпевшего к возможному сопротивлению, применяя насилие, не опасное для жизни и здоровья, умышленно нанес Н.А.С. не менее 7 ударов ногами по рукам, причинив Н.А.С. телесные повреждения. После чего Молчанов А.С. выхватил из руки Н.А.С., тем самым открыто похитил, сотовый телефон «ЭЛДЖИ» стоимостью 10283 рублей, оборудованный флэш-картой стоимостью 700 рублей, сим-картой оператора сотовой связи «Мегафон», не представляющей материальной ценности, принадлежащие Н.А.С. С похищенным имуществом Молчанов А.С. с места совершения преступления скрылся, причинив потерпевшему Н.А.С. материальный ущерб на общую сумму 10983 рублей и побои»³⁶.

Вместе с тем правоприменительная практика выявила ряд проблем, одной из которых является субъективная оценка потерпевшим направленного против него насилия, применяемого с целью хищения имущества. Любое насилие, примененное в адрес жертвы, оценивается ей как опасное для жизни и здоровья, что существенно усложняет фактическое разграничение насилия на неопасное и опасное, а, следовательно, и отнесение совершенного преступления к грабежу или разбою.

В этой связи, на наш взгляд, при квалификации преступления как сопряженного с насилием грабежа, следует учитывать не только формирование у потерпевшего (жертвы) мнения об опасности примененного насилия для его жизни и здоровья, но и реально наступившие последствия в виде причинения вреда не опасного для жизни и здоровья.

Квалифицированный состав преступления, обозначенный п. «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ (грабеж, совершенный в крупном размере), а также особо квалифицированный состав, предусмотренный п. «б» ч.3 ст.161 УК РФ

³⁶ Приговор по уголовному делу № 1-776/2016 // Официальный сайт Ленинского районного суда г. Челябинска [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lench.chel.sudrf.ru/> (дата обращения – 01.05.2018).

(грабеж, совершенный в особо крупном размере) рассматривать не имеет смысла, поскольку при квалификации имеет наибольшее значение расчет и стоимостная оценка причиненного ущерба, и в практике проблем не вызывает.

Совершение преступления в крупном и особо крупном размере предусмотрено в качестве квалифицирующих признаков почти всех составов хищений, в том числе грабежа.

На связь размера хищения, причиненного этим преступлением ущерба и объективного признака стоимости похищенного имущества косвенно указывается в абз. 2 п. 27 названного документа Пленума и в абз. 2 п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Согласно, в частности, разъяснению 2002 г., «решая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших хищение чужого имущества... по признаку «причинение значительного ущерба гражданину» либо по признаку «в крупном размере» или «в особо крупном размере», следует исходить из общей стоимости похищенного...

В то же время функционально, если это можно так определить, различаются понятия а) размера хищения и б) ущерба, который должен быть возмещен потерпевшему от хищения. В этом аспекте ущерб рассматривается уже не в качестве дифференцирующего ответственность обстоятельства. Такое различие видно из сопоставления разъяснений Пленума, согласно первому из которых, «определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления». Другое же разъяснение касалось ущерба, исчисляемого на момент его возмещения: «При определении размера материального ущерба, наступившего в результате преступного посягательства, необходимо учитывать стоимость имущества на день принятия решения о возмещении вреда с ее последующей индексацией на момент исполнения приговора...». Понятно, что практическое значение различное понимание ущерба (одно для

квалификации, другое для его возмещения) имело в период существенной инфляции и в случае большого временного разрыва между совершением причинившего ущерб преступления и принятием решения о его возмещении. Неисполнение требований Пленума вело к отмене судебного решения в части гражданского иска.

Говоря о связи размера хищения и причиненного им ущерба с объективным признаком стоимости, придется напомнить о давно завершившейся в целом дискуссии, вызванной ошибочными представлениями некоторых юристов о том, будто собственник незаконно (безвозмездно и т.д.) изъятого у него имущества вправе определять, причинен ли ему таким изъятием ущерб. На практике до сих пор встречаю попытки реанимировать подобный подход. Поэтому еще раз сформулируем сделанный двадцать лет назад вывод³⁷.

Ущерб - понятие гражданско-правовое, характеризующее результат определенного воздействия на отношения собственности. Тогда как обращение к положениям гражданского законодательства, устанавливающего материальные основания возмещения ущерба, не обнаруживает указания на этот негативный результат чьих-либо действий как на категорию субъективную. Таким образом, ущерб как основание для его возмещения вполне объективен. А от потерпевшего зависит не определение того, был или не был изъятием имущества ему причинен прямой действительный ущерб, а то, считает ли он ущерб значительным (притом что это не единственный критерий значительности ущерба), желает ли он защищать свои имущественные интересы гражданско-правовыми средствами, в том числе в рамках уголовной процедуры (ч. 3 ст. 20, ст. 44 УПК).

Итак, Пленум указал, что, определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления, а при отсутствии сведений о цене стоимость похищенного

³⁷ Яни П. Хищение: некоторые вопросы предмета и ущерба // Законность. 1996. № 11.

имущества может быть установлена на основании заключения экспертов. Невыяснение фактической стоимости похищенных вещей, когда существуют обоснованные сомнения в стоимости имущества на момент его хищения (например, автомобилей, приобретенных за несколько лет до хищения), приводит к изменению приговоров и исключению из обвинения признака совершения хищения в крупном размере со ссылкой на то, что, поскольку фактическая стоимость не определена, отсутствуют основания для вменения указанного признака с учетом толкования всех сомнений в пользу осужденных³⁸. Уголовное дело о растрате с причинением значительного ущерба гражданину направлено на новое рассмотрение, поскольку стоимость похищенного у потерпевших имущества и размер причиненного им ущерба установлены судом исключительно из показаний потерпевших при отсутствии в материалах уголовного дела каких-либо объективных сведений о фактической стоимости похищенного имущества на момент совершения преступления³⁹.

Нередки споры относительно исчисления стоимости похищенного имущества: следует здесь исходить из розничной или закупочной (оптовой) цены товара? Рассмотрев возражения стороны защиты, которые состояли в указании на необходимость исключения из стоимости похищенного имущества торговой наценки, установленной потерпевшей, вышестоящая судебная инстанция заключила, что суд первой инстанции «правильно исходил при определении размера ущерба из розничных цен на товары в данном предприятии торговли, то есть из фактической стоимости имущества на момент совершения преступления»⁴⁰.

³⁸ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 30.04.2013 № 48-О13-14 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁹ Постановление Президиума Московского городского суда от 11 апреля 2014 г. по делу № 44у-77/14 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰ Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда за третий квартал 2008 г.; Определение Верховного Суда РФ от 15 марта 2007 г. N 59-Д06-7, 59-Д06-8; Постановления президиума Московского городского суда от 9 апреля 2010 г. по делу N 44у-81/10, от 13 августа 2010 г. по делу N 44у-246/10; Определения Санкт-

В обоих Постановлениях Пленума о судебной практике по делам о хищениях приводится следующее правило квалификации: как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает сумму, свыше которой размер в законе определен как крупный, если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном размере. Здесь, таким образом, описано продолжаемое преступление, т.е. преступное деяние, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление.

Если лицо совершило не продолжаемое преступление, а несколько разных хищений, определять его размер исходя из общей стоимости похищенного имущества нельзя. Это правило приведено, в частности, в известном решении Президиума Верховного Суда РФ.

В приведенном решении ключевым критерием отнесения деяния к категории единых продолжаемых преступлений, при квалификации которых необходимо исчислять общий размер преступления, складывая стоимость похищенного во всех случаях имущества, Верховный Суд назвал единый умысел. И хотя он сказал и о двух других критериях разграничения множественности хищений и единого преступления, но упомянул эти критерии так, что они воспринимаются как второстепенные, лишь обосновывающие главный вывод об отсутствии умысла, объединяющего эпизоды хищения у разных лиц.

Так распространяется ли приведенное в данном практикообразующем - поскольку оно содержится в опубликованном высшим судебным органом Обзоре судебной практики - решении правило уголовно-правовой квалификации на случаи, когда несколько тождественных хищений,

объединенных общим умыслом, причиняют ущерб не одному, а несколькими потерпевшим?

Ответ на этот вопрос обнаруживается в другом разъяснении Пленума, согласно которому «от совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление»⁴¹. То есть Пленум относит к критериям продолжаемого преступления «один и тот же источник», из которого изымается имущество, а такой источник понимается как принадлежность имущества одному и тому же потерпевшему, что видно из еще одного практикообразующего документа Верховного Суда - содержащегося в Обзоре судебной практики извлечения из определения судебной коллегии.

Так, Районным судом М. признан виновным в том числе в совершении кражи и двух грабежей. В надзорной жалобе осужденный М., в частности, выразил несогласие с приговором, утверждая, что его действия, связанные с открытым хищением денежных средств потерпевшего, не образуют совокупность преступлений, а являются продолжаемым преступлением. Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

Как видно из материалов уголовного дела, М. осужден в том числе за неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, а также за два преступления, совершенные в форме открытого хищения имущества потерпевшего - водителя данного автомобиля. Суд квалифицировал открытое хищение денег, совершенное М. из подлокотника и из солнцезащитного козырька автомобиля, как одно самостоятельное преступление. Действия, связанные с

⁴¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. № 9. 18.01.2003.

открытым хищением денег из кармана рубашки потерпевшего, совершенные М. совместно с С., суд квалифицировал как другое самостоятельное преступление.

Приведя далее содержание обсуждаемого нами п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29, коллегия заключила: «С учетом указанного положения в продолжаемом посягательстве акты преступного деяния связаны между собой объективными обстоятельствами, местом, временем, способом совершения хищения, предметом посягательства. Действия М., квалифицированные судом как два самостоятельных грабежа, носили однотипный характер, осуществлялись в одном месте, в одно время и в отношении имущества, принадлежавшего одному и тому же потерпевшему. При таких обстоятельствах совершение нескольких однотипных преступных действий путем изъятия имущества, принадлежащего одному и тому же потерпевшему, объединенных единым умыслом и корыстными побуждениями к завладению чужим имуществом, составляют единое продолжаемое преступление».

В связи с изложенным Судебная коллегия Верховного Суда РФ приговор районного суда, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам краевого суда и постановление президиума краевого суда в отношении М. изменила, переквалифицировала действия М. в части вменения открытого хищения имущества потерпевшего с ч. 1 ст. 161, ч. 1 ст. 161 УК на ч. 1 ст. 161 УК.

В приведенном примере вопрос квалификации хищения по признаку крупного размера не рассматривался, однако он прочно связан с вопросом о возможности признания деяния продолжаемым. Поэтому в другом деле совершенно обоснованно вышестоящая инстанция исключила из обвинения признак совершения хищения в крупном размере, указав, что ущерб, причиненный каждому из двух потерпевших, не являлся ни в одном, ни в другом случае крупным (стоимость похищенного в каждом случае не

достигала 250 тыс. руб.), а поскольку преступление совершено из разных источников, соответствующие суммы ущерба нельзя складывать в целях определения общего размера хищения как крупного⁴².

Вместе с тем если совершенные виновным действия состояли в одновременном изъятии имущества, принадлежащего разным потерпевшим, и образовывали одну форму хищения, то, несмотря на наличие разных «источников» (пострадавших собственников), при определении размера хищения необходимо учитывать общую стоимость похищенного у них имущества. В этом случае предложенные Пленумом правила разграничения множественности преступлений и единого продолжаемого преступления неприменимы ввиду совершения одного, а не нескольких тождественных преступных действий⁴³. Поэтому, если, скажем, лицо одновременно похищает имущество, например телефоны, принадлежащее (заведомо для виновного либо когда он действует с неконкретизированным умыслом) разным собственникам, когда стоимость каждого из телефонов не превышает двух с половиной тысяч рублей, но общая стоимость превышает, деяние должно быть квалифицировано не как совокупность мелких хищений (ст. 7.27 КоАП), а как единое продолжаемое преступление в размере, исчисляемом исходя из общей стоимости похищенного имущества.

Указание Пленума на то, что, «решая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших хищение чужого имущества в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы по признаку «причинение значительного ущерба гражданину» либо по признаку «в крупном размере» или «в особо крупном размере», следует исходить из общей стоимости похищенного всеми участниками преступной группы, нельзя трактовать в том смысле, что каждый из членов группы обязательно должен получить от похищенного имущественную выгоду или планировать

⁴² Кассационное определение Верховного суда Республики Мордовия от 22 августа 2012 г. № 22-2671/12 // СПС «Консультантплюс».

⁴³ Определение Верховного Суда РФ от 24 декабря 2002 г. N 49-о02-81 // СПС «Консультантплюс».

ее получить. Корыстная цель некоторых участников преступной группы может состоять в обогащении за счет похищаемого имущества не себя, а других соучастников.

Пленум разъяснил, что в случаях, когда лицо, совершившее хищение, имело цель завладеть имуществом в крупном или особо крупном размере, однако умысел свой в этой части до конца не довело по независящим от него обстоятельствам, фактически завладев имуществом, стоимость которого не образует указанные размеры, его действия надлежит квалифицировать не как оконченное преступление в размере, определяемом исходя из стоимости похищенного имущества, а как покушение на хищение соответственно в крупном или особо крупном размере. Пленуму стоило бы также разъяснить, что, если умысел виновного был направлен на хищение имущества в крупном или особо крупном размере, однако по независящим от него обстоятельствам ему удалось похитить лишь часть этого имущества и стоимость фактически похищенного также образовывала крупный или особо крупный размер, квалифицировать содеянное следует как оконченное хищение соответственно в крупном либо особо крупном размере⁴⁴.

Вне зависимости от того, имуществом какой стоимости фактически удалось завладеть при грабеже, квалификация содеянного зависит от содержания цели, которую виновный преследовал при нападении, и от степени ее конкретизации. В частности, если умысел лица при грабеже был направлен на хищение имущества в крупном размере (виновный был уверен в том, что стоимость имущества находится в диапазоне от двухсот пятидесяти тысяч рублей и одной копейки до одного миллиона рублей), то не имеет значения, вышла ли действительная стоимость изъятого имущества за пределы установленного в п. 4 примечаний к ст. 158 УК стоимостного диапазона крупного размера. Однако если из обстоятельств дела следует, что у виновного мог быть лишь неопределенный в части стоимости похищаемого

⁴⁴ Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций. М., 2004. Т. 1. Общая часть. С. 252.

имущества умысел, то цель нападения должна определяться исходя из фактической стоимости имущества, которым лицо собиралось завладеть. В любом случае разбой будет оконченным вне зависимости от того, удалось ли нападавшему завладеть имуществом⁴⁵.

2.2 Преступления, предусмотренные ч.3 ст.161 УК РФ

«Организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла»⁴⁶.

Важное и принципиальное значение приобретает, формирование и создание психологической структуры группы, а также выдвижение лидера. В отличие от таких видов преступных групп, как группа лиц и группа лиц по предварительному сговору, в организованной преступной группе уже образовалось и четко определена ее психологическая структура, то есть группу возглавляет «сильный» лидер - её организатор и руководитель. Затем к нему, как правило, присоединяются наиболее активные члены группы («авторитеты»), за ними следуют рядовые участники преступной группы («боевики», «быки», «солдаты» и т. д.)

Как показывает изучение следственной и судебной практики в организованной преступной группе может находиться так называемый «оппозиционер», который берется за выдвижение в лидеры, а затем составляет конкуренцию имеющемуся лидеру в связи с несогласием с целями

⁴⁵ Яни П. Вопросы квалификации разбоя // Законность. 2015. N 10; Он же. Конец преступления // Законность. 2016. № 9.

⁴⁶ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.

или методами «профессионально – преступной» деятельности группы.

Думается, наличие лидера в группе, который входит в «профессионально – преступную» деятельность, организованность и целенаправленность, - один из принципиальных и важных признаков организованной группы. Именно наличием лидера в группе отличается организованная группа от других видов преступных групп - группа лиц и группа лиц по предварительному сговору, поскольку в них лидер пока еще не «закрепился». Поэтому при квалификации или оценке преступной группы, как организованной, сотрудники уголовного розыска должны принять все необходимые и своевременные меры к выявлению лидера.

«При раскрытии и расследования общественно опасных, противоправных преступлений, совершаемых организованными преступными группами, очень трудно получить от обвиняемых первоначальные правдивые показания, так как боязнь осуждения поведения соучастниками организованной группой оказывает гораздо огромное влияние, чем угроза осуждения и назначения уголовного наказания. Анализ следственной и судебной практики показывает, что во время раскрытия и расследования, даже в ситуациях, когда лидер арестован, его роль не только не заканчивается, но нередко возрастает и продолжается»⁴⁷.

«Профессионально – преступная» группа активно продолжает ориентироваться на своего лидера, на его показания в досудебном производстве. С нашей точки зрения, усилия органов предварительного следствия по выявлению лидера преступной группы должны быть предприняты как можно раньше - уже в ходе первоначальных следственных действий. Затем следует своевременно и тщательно изучить структуру формирования отношений между ее членами. Представляется, что принципиальный и важный интерес представляют факты,

⁴⁷ Борков В.Н., Никонович С.Л. Квалификация присвоения чужого имущества, совершенного организованной группой // Уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы противодействия преступности: сборник материалов международного межвузовского круглого стола. Институт права и экономики. 2016. С. 21.

свидетельствующие о конфликтах и противоречиях между лидером и членами группы.

При этом следственная практика показывает, что наиболее эффективны тактические приемы, основанные на фактах, которые компрометируют лидера в глазах остальных членов преступной группы. Так, по одному из уголовных дел о групповом хищении должностное лицо, в производстве которого находилось уголовное дело, удачно использовал тот факт, что лидер преступной группы регулярно присваивал себе значительную часть преступных доходов, чем сообщал об этом своим соучастникам. После того, как следователь в рамках своих процессуальных полномочий, ознакомил с этим весьма отрицательным фактом других членов группы, они начали давать правдивые показания, уличающие лидера в организации и руководстве преступной группой. С другой стороны, правдивые показания самого лидера открывают огромные перспективы для предварительного следствия. Ведь лидер максимально осведомлен о всех подготавливаемых и совершенных группой преступлениях.

Следует обратить внимание, что при раскрытии и расследования групповых и организованных преступлений должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, сталкивается, как правило, с типичной ситуацией, когда никто из подозреваемых не хочет давать правдивые показания первым. Но если это делает лидер, то соучастники почти всегда также начинают говорить правду о совершенных преступлениях. В заключении следует заметить, что в отличие от многих зарубежных стран, где в структуре зарегистрированной организованной преступности преобладает экономическая, в России огромная часть преступлений, совершаемых организованными группами и преступными сообществами, носит насильственный характер (бандитизм, убийства по найму, причинение вреда здоровью, похищение людей, разбойные нападения, вымогательство с применением насилия или угрозой его применения).

Согласно разъяснениям Пленума действия лица, совершившего кражу, грабеж или разбой посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, следует, исходя из ч. 2 ст. 33 УК при отсутствии иных квалифицирующих признаков, квалифицировать по частям первым ст. 158, 161 или 162 УК как действия непосредственного исполнителя преступления.

Приведенное правило не препятствует тому, чтобы, установив в деянии лица, не подлежащего в силу указанных обстоятельств уголовной ответственности, квалифицирующие признаки хищения (с приведенной далее оговоркой, касающейся признаков группового совершения преступления), вменить данные признаки посредственному исполнителю, в том числе и признак использования своего служебного положения.

В ситуации посредственного исполнения состава хищения признак совершения преступления в составе группы лиц по предварительному сговору может быть вменен лицу лишь в случае, когда помимо фактического исполнителя, не подлежащего уголовной ответственности в силу названных причин, в совершении преступления участвовали иные лица, такой ответственности подлежащие.

Сложен и пока однозначно не решен в судебной практике и в теории уголовного права вопрос о квалификации хищения, совершенного лицом, подлежащим уголовной ответственности, совместно с лицом, такой ответственности не подлежащим в силу недостижения указанного в законе возраста (ст. 20 УК), невменяемости или иных обстоятельств, например ошибочного представления относительно характера своих действий (ч. 1 ст. 28 УК), совершения соответствующих действий под принуждением (ст. 40) и т.д.

Так, в 2010 г. из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 исключены разъяснения, согласно которым к исполнителям хищения предписывалось относить только тех лиц, которые в силу ст. 19 УК подлежат уголовной ответственности за содеянное. В том

числе и с прямой ссылкой на данные изменения в названном документе некоторые суды квалифицируют хищение, совершенное единственным исполнителем, отвечающим признакам, названным в ст. 19 УК, совместно с лицом, признанным затем невменяемым, по признаку группы лиц по предварительному сговору.

«Разъясняя содержание признака совершения хищения в составе организованной группы, Пленум приводит определение данной формы соучастия, содержащееся в ст. 35 УК: это устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, причем на устойчивость как признак такой группы указывается наряду с наличием в ее составе организатора (руководителя), заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Критериями устойчивости организованной группы названы большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей). В другом Постановлении Пленум добавляет к этому описанию такой признак, как стабильность состава участников группы»⁴⁸.

В целом в настоящее время практика квалификации преступлений, совершенных организованной группой показывает тип опасного поведения соучастников. Она предполагает, что заранее обговоренные и распределенные роли между ними подчеркивает устойчивость группы, объединившейся для совершения одного или нескольких преступлений,

⁴⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 №29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. № 9. 18.01.2003.

такие группы могут образовываться как из двух лиц совершающих данное преступление, так и распространяться на более значительное число участников. Вместе с тем трудности реального применения закона связаны с резким увеличением количества составов, содержащих данный признак, а также с недостаточным теоретическим обоснованием решения этих вопросов, что связано с недостаточной разработанностью данного института права. Но не стоит говорить о том, что нынешний Уголовный кодекс РФ не обладает большим запасом средств и способов по решению проблем, связанных с преступлениями совершенных организованной группой. Кроме этого на наш взгляд следует дать общее, универсальное определение для организованных преступных формирований, предложить и обозначить его формы возможных преобразований, количества участников, сфер проявления, вооруженности и структуры организованных связей⁴⁹.

С данным квалифицирующим признаком очень тесно связан и такой особо квалифицирующий признак в виде грабежа, совершенного организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ).

Данную группу отличают от группы лиц по предварительному сговору, характерные признаки стойкости и дисциплинированной иерархии. Применительно к нашему преступлению под организованной группой следует понимать устойчивую группу из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких грабежей с целью хищения чужого имущества. Об устойчивости группы подробно изложено в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29. В пункте 15 вышеназванного постановления указано, что «в отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности,

⁴⁹ Щербакова А.В. Особенности квалификации преступлений, совершаемых организованной группой // В сборнике: Закон и общество: история, проблемы, перспективы материалы XIX межвузовской студенческой научно-практической конференции (с международным участием). 2016. С. 197.

устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей)»⁵⁰.

При этом в юридической литературе среди ученых не выработано единое мнение о данном понятии и приводятся различные взгляды на характеристику устойчивости группы. Ранее преобладала точка зрения, согласно которой «таким критерием является число спланированных и совершенных преступлений»⁵¹. В одной из, безусловно, авторитетных работ указывалось, «что участники организованной преступной группы предполагают совершение не отдельного преступного посягательства, после чего группа должна прекратить свое существование, а намерены постоянно или временно осуществлять деятельность, рассчитанную на неоднократность преступных действий»⁵², то есть об организованной преступной группе применительно к грабежу есть повод утверждать тогда, когда все участники преступной группы совершают несколько (не менее двух) преступлений смежного характера, в числе которых могут быть, прежде всего, кража и

⁵⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 22 декабря 2002 года № 29. // Доступ из СПС «Консультант плюс».

⁵¹ Герцензон А.А., Меньшагин В.Д., Ошеревич А.Л., Пионтковский А.А. Государственные преступления. – М., 1938. С. 128.

⁵² Курс советского уголовного права. Часть общая. Том 1 / Отв. ред.: Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. С. 606.

разбой. Подобной правовой позиции придерживаются и ряд современных ученых⁵³.

Вместе с тем, имеется и противоположное мнение, согласно которому «устойчивая совместная деятельность может иметь место и при совершении одного преступления»⁵⁴. Как представляется, для установления факта состава преступной группы хватит совершения и одного преступления, поскольку данная преступная группа могла в будущем совершить не одно преступление, а несколько, и не обязательно, чтобы эти преступления были осуществлены – так как могут свидетельствовать различные обстоятельства, подтверждающие организованность, сплоченность, устойчивость группы и ее намерения на совершение преступных действий в последующем.

Следующий важный признак квалифицированного состава – организованность группы. Под данным понятием необходимо понимать подчинение участников группы указаниям одного или нескольких лиц, решимость организованно достигать осуществления преступных намерений. Объем фактического участия в совершении преступного деяния может быть различным. Некоторые члены организованной группы, как например, при грабеже, могут исполнять лишь отведенную им часть объективной стороны преступления (охрана места преступления), другие – поиск жертв преступления, третьи – непосредственное противоправно изъятие чужого имущества.

В современной уголовно-правовой литературе отмечается, «что в настоящее время зачастую чрезмерно широко толкуются признаки организованной группы, включения в ее состав участников, которые

⁵³ Пушкин А.В. Понятие и признаки организованной группы в уголовном праве России // Общество и право в новом тысячелетии. – Т. 2. – Тула: ЮИ МВД России, 2001. С. 17-18.

⁵⁴ Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. – М., 1959. С. 111; Курс уголовного права. Общая часть. – Т. 1. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 1999. С. 490; Стельмах В.Ю. Понятие устойчивой банды. // Следователь. 1997. № 5. С. 29; Быков В.В. Признаки организованной преступной группы. // Законность. 1998. №9. С. 4. и др.

выполняют иные, нежели только соисполнительские действия»⁵⁵. На практике это ведет к «необоснованному расширению пределов ответственности, переводу фактически пособнических действий (сложное соучастие) в разряд исполнения преступления в составе организованной группы, то есть в соисполнительство»⁵⁶.

Вместе с тем становятся менее отчетливыми разграничения между организованной группой и преступным сообществом. Поэтому, в организованной группе следует установить наличие факта совершения преступления именно преступной группой и впоследствии устанавливать признак ее устойчивости. В подтверждение наших мыслей стоит указать на то, что ч. 3 ст. 35 УК РФ упоминает о совершенном преступлении именно устойчивой преступной группой. При этом границы устойчивости группы очерчены здесь «характером объединения соучастников, нацеленных, как правило, на систему деятельности, ради чего и распределяются внутригрупповые функции»⁵⁷.

Применительно к организованным группам, совершающим грабежи, признак устойчивости чаще всего обозначает в относительной продолжительности преступной деятельности группы, ее специализации, разделении сфер влияния с другими идентичными группами, неизменным определением ролей и функций каждого участника, наличии лидера группы, жесткой внутренней дисциплине, планировании преступной деятельности в целом и индивидуально каждого преступного деяния.

Поскольку признак организованной группы выделяет более сильную внутреннюю структурную организацию, чем признак группы по предварительному сговору, в соответствии с п. 5 ст. 35 УК РФ установлены и более жесткие требования к основанию, условиям и объему уголовной

⁵⁵ Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. – Краснодар, 2000. С. 21.

⁵⁶ Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – М., 2012. С. 94.

⁵⁷ Галиакбаров Р.Р. Указ. соч. С. 21.

ответственности за совершенные участниками данной группы действия по незаконному изъятию чужого имущества.

Таким образом, организатор или руководитель организованной преступной группы подлежит ответственности в качестве исполнителя за все эпизоды преступления, совершенные данной группой, если они охватывались его умыслом, независимо от того, принимал ли он в их осуществлении фактическое участие. Остальные участники организованной преступной группы несут ответственность также за все эпизоды грабежа, в подготовке или совершении которых они участвовали. Для «обычного» участника организованной преступной группы будет недостаточно простой осведомленности о совершении грабежа другими ее участниками, для вменения данного факта ему в ответственность, если он сам фактически не принимал участие в той или иной форме в приготовлении и совершении грабежа.

Так же нельзя не согласиться, что в современной правоприменительной практике доказывание факта совершения преступления организованной группой требует выявления факультативных признаков, свидетельствующих о абсолютно иной форме преступной деятельности, проводя сравнение с деянием, совершенным группой по предварительному сговору. «Практика не отождествляет соучастие лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступлений, с соучастием лиц, заранее объединившихся для совершения преступлений»⁵⁸. В юридической литературе справедливо указывается и обращают особое внимание на тот факт, «что в предшествующие года преступления, совершаемые в соучастии, выделяются профессионализмом совершаемых действий, в связи, с чем стоит уделять данному факту отдельное внимание»⁵⁹.

⁵⁸ Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб: Юридический центр. Пресс, 2012. С. 668.

⁵⁹ Галиакбаров Р.Р. Указ.соч. С. 51.

Таким образом, организованная преступная группа представляет собой уникальный вид преступной организации, причем ее отличие может быть основано на выделении присущих только для организованной группы признаков.

На основании вышеизложенного могут быть обозначены основные признаки организованной преступной группы: степень организованности, устойчивость и цель формирования – совместное совершение противоправных преступных деяний. Дополнительные признаки организованной преступной группы вытекают из Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. (ред. от 03.03.2015), который, помимо названных, выделяет такие признаки организованной преступной группы, как: «планирование; тщательная подготовка преступления, распределение ролей между соучастниками, подготовка средств и орудий преступления, подчинение групповой дисциплине и указаниям организатора преступной группы и т. д.»⁶⁰.

Грабеж в особо крупном размере (как и при любой форме хищения), предусмотренный п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ, в соответствии с примечанием к ст. 158 УК означает, что стоимость похищенного имущества превышает 1 млн. руб. «Как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого –превышает двести пятьдесят тысяч рублей, а в особо крупном размере один миллион рублей, если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном или особо крупном размере» (п. 25 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»).

⁶⁰ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 года №29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. № 2.

Отметим, что размер похищенного в форме грабежа определяется исходя из стоимости похищенного имущества на день совершения преступления, а при определении ущерба, подлежащего возмещению, необходимо учитывать стоимость имущества на день принятия решения о возмещении вреда с последующей индексацией на момент исполнения приговора. Решая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших грабеж чужого имущества в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы по признаку «в особо крупном размере», следует исходить из общей стоимости похищенного всеми участниками преступной группы.

Если лицо, совершившее грабеж, причинило потерпевшему значительный ущерб, похитив имущество, стоимость которого в силу п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ не составляет крупного или особо крупного размера, содеянное при отсутствии других отягчающих обстоятельств, указанных в ч.ч. 2, 3 и 4 ст. 161 УК РФ, надлежит квалифицировать соответственно по ч. 1 указанной статьи. Однако в случаях, когда лицо, совершившее грабеж, имело цель завладеть имуществом в крупном или особо крупном размере, но фактически завладело имуществом, стоимость которого не превышает двухсот пятидесяти тысяч рублей либо одного миллиона рублей, его действия надлежит квалифицировать, соответственно, по ч. 3 ст. 30 УК РФ и п. «д» ч. 2 ст. 161 или по п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ как покушение на грабеж, совершенный в крупном размере или в особо крупном размере⁶¹.

Определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов. Таким образом, особо квалифицированный состав открытого хищения чужого имущества –

⁶¹ Алексеев А.И. Преступления против собственности: уголовно-правовой и криминологический анализ. – М.: МГЮА, 2009. С.111.

грабежа, характеризуется его совершением организованной группой или в особо крупном размере. Указанные особо квалифицированные признаки грабежа имеют тот же смысл и содержание, что и при особо квалифицированных видах кражи, мошенничества, присвоения и растраты. В правоприменительной практике основные сложности вызывает квалификация особо квалифицированного грабежа по признаку совершения его организованной группой⁶². Определение и признаки организованной преступной группы и преступного сообщества до сих пор беспокоят научную общественность, несмотря на то, что с момента закрепления этих форм соучастия прошло более пятнадцати лет. Идут научные дискуссии о понятии, характеристиках и отличиях форм соучастия в грабеже. Практические работники правоохранительных органов испытывают острую необходимость в методических рекомендациях по данному вопросу.

⁶² Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. – М.: Антэя, 2009. С.248.

Глава 3 Отграничение грабежа от смежных составов преступлений

3.1 Отграничение грабежа от иных форм хищения (кража, мошенничество, присвоение, разбой)

Отграничивая состав грабежа от иных форм хищения, следует по объективным и субъективным признакам, так как состав по этим признакам не совпадает. Суды ещё нередко допускают ошибки, рассматривая дела, связанные с открытым хищением: содеянное необоснованно квалифицируется как кража или разбой. И поэтому правильная квалификация грабежа, отграничение его от иных видов хищений и иных преступлений представляется практически важной. Многочисленные вопросы, возникающие при квалификации грабежей, являются следствием многообразия различных ситуаций совершения этих посягательств на чужое имущество и сложности признаков, которые приходится учитывать. Это вызывает необходимость проведения тщательного анализа грабежа в целом и его отдельных признаков.

Среди преступлений против собственности такие составы, как «кража» и «грабеж», являются на сегодняшний день наиболее распространенными. Причем данная статистика характерна не только для России, но и для большинства стран Запада.

В российской уголовно-правовой науке «кража» и «грабеж» – два самостоятельных состава преступления. Разграничение между указанными составами производится на основании установления тайного или открытого характера действий виновного лица. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 года «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» содержится разъяснение, которое позволяет провести четкое разграничение между указанными составами преступлений.

В Уголовном кодексе Российской Федерации тайное и открытое хищения под названиями «кража» (ст. 158) и «грабеж» (ст. 161) преследуются отдельно друг от друга.

Сущностным основанием разделения кражи и грабежа является противопоставление способов действия, которые свойственны терминам «кража» и «грабеж», издревле обозначающим тайное и открытое хищения. От этого деления в XIX в. отказалось подавляющее большинство европейских стран. Вот что говорили российские исследователи уголовного права о традиционном сохранении этого деления в отечественном уголовном законодательстве в XIX и начале XX вв.

«Уложение наше определяет кражу как тайное похищение. От такого определения воровства давно уже отказались европейские кодексы, и существование его в нашем законе объясняется единственно наличием у нас особого грабежа, именуемого грабежом простым или без угроз и насилия. Такое выделение похищения без насилия из состава кражи не только не оправдывается никакими теоретическими соображениями, но и имеет громадные практические неудобства...»⁶³, – считал Н.А. Неклюдов.

«Создание второго, ненасильственного вида грабежа повлекло за собой значительные затруднения в деле разграничения понятий кражи и грабежа. Эти затруднения легко избегаются в системе иностранных законодательств, противопоставляющих ненасильственное похищение, или кражу, насильственному, или грабежу. Желательно, чтобы дальнейшее направление нашего законодательства пошло по стезе иностранных»⁶⁴, – заключил Л.С. Белогриц-Котляревский.

Кража – тайное хищение чужого имущества. В литературе подчеркивается, что тайность хищения предполагает его совершение в отсутствии кого бы то ни было; в присутствии потерпевшего или посторонних лиц, но незаметно для них; в присутствии указанных лиц, наблюдающих изъятие имущества, но не понимающих характера совершаемых действий и значения происходящего; в присутствии каких-

⁶³ Неклюдов Н.А. Руководство к особенной части русского уголовного права. Т. 2: Преступления и проступки против собственности. – СПб., 1876. С. 707-708.

⁶⁴ Белогриц-Котляревский Л. О воровстве-краже по русскому праву: историко-догматическое исследование. – Киев, 1880. Вып. 1. С. 299-300.

либо лиц, наблюдающих за преступником, понимающих и правильно оценивающих их характер, но не обнаруживающих хищение, благодаря чему преступник остается убежден, что он действует тайно; в присутствии каких-либо лиц, наблюдающих за преступником, понимающих и правильно оценивающих характер его действий и не скрывающих своего присутствия, но не являющихся для преступника посторонними в том смысле, который позволял бы говорить об открытости его действий⁶⁵. Иначе говоря, для признания хищения тайным необходимо сочетание двух критериев: объективного и субъективного. Не только наукой, но и судебной практикой признано, что приоритет при юридической оценке действий виновного следует отдавать субъективному критерию⁶⁶.

Так, по мнению суда, сославшегося на ч. 1 ст. 161 УК РФ, по смыслу закона, если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж⁶⁷.

Среди известных нам исследователей XX в., обосновывающих деление кражи и грабежа, достаточное внимание этому вопросу, обоснованию указанного деления уделил только В.А. Владимиров⁶⁸.

Все размышления по этому вопросу изложены в двух тезисах:

1) открытое хищение опаснее тайного, так как «всегда таит в себе потенциальную угрозу насилия. Практика убедительно свидетельствует, что

⁶⁵ Гладких В.И., Курчев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015.С.245.

⁶⁶ Башков А.В. Кража имущества из одежды, сумки или ручной клади, находившихся при потерпевшем: спорный вопрос квалификации // Российский юридический журнал. 2014. № 6. С. 71.

⁶⁷ Постановление Московского городского суда от 19.04.2011 по делу N 4у/7-2936 // Подборка судебных решений за 2011 год: Статья 161 «грабеж» УК РФ (В.Н. Трофимов)-КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁶⁸ Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества1974. С. – М.,. 53-55.

открытое похищение значительно чаще, чем кража, перерастает в насильственное похищение, если преступник сталкивается с сопротивлением потерпевшего или с иным противодействием похищению со стороны других лиц. Открыто захватывая чужое имущество, грабитель самым способом и характером действий дает понять присутствующим, что попытки сопротивления или иного вмешательства могут повлечь применение к ним физической силы»;

2) опасность грабежа «определяется, прежде всего, именно субъективными моментами, повышенной опасностью личности грабителя, сознательно идущего на значительный и заведомый риск, с которым всегда связано изъятие чужого имущества, совершаемое не тайно, как при краже, а в присутствии потерпевшего или других лиц, имеющих возможность каким-либо образом воспрепятствовать преступлению».

Последующие исследователи вопроса различия общественной опасности тайного и открытого хищения просто соглашались с некой потенциальной опасностью применения насилия при открытом способе хищения в объеме, необходимом преступнику для преодоления сопротивления собственника или иного владельца имущества⁶⁹, а также особыми качествами личности грабителя (дерзостью, циничностью), как бы свидетельствующими о его повышенной опасности по отношению к лицу, совершающему кражу⁷⁰.

Следовательно, во-первых, грабеж от кражи отделяет презюмируемое обнаружение умысла виновного на применение насилия для хищения. Во-вторых, грабитель от тайного похитителя отличается тем, что совершает хищение сознательно на виду у потерпевшего или посторонних лиц, т.е. при наличии очевидности.

⁶⁹ Уголовное право Российской Федерации: (Особенная часть): Учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Марцева. — Омск: Омская академия МВД России, 2000. С. 163.

⁷⁰ Кригер Г.А. Борьба с хищениями социалистического имущества. — М., 1965. С. 133.

Р.Е. Токарчук считает, что открытый способ хищения вовсе не свидетельствует о потенциальной угрозе насилия. Практика показывает, что есть десятки способов грабежа, которые вовсе не связаны с насилием, а рассчитаны, например, на быстроту действий вора, который в случае задержания даже не планирует оказывать сопротивления, рассчитывая на иные обстоятельства (срывание шапок, хищение чего-либо с прилавков, выхватывание барсетки из автомобилей, иных вещей путем хищения с проезжающего автомобиля или мотоцикла и пр.)⁷¹. Открытость действия, как отмечает Р.Е. Токарчук, сама по себе не свидетельствует об объективной возможности применения насилия и субъективной готовности подозреваемого к его применению – его особой дерзости или циничности⁷².

Интересно предложение Р.Е. Токарчука о том, что необходимо отказаться от архаичного деления хищения на кражу и грабеж, тайное и открытое деяния. Для приведения хищения в социально обусловленный и рациональный институт посягательств на собственность он предлагает вместо составов кражи и грабежа (ненасильственного) криминализовать родовой состав хищения. Этот состав необходимо сформулировать в качестве общего деяния и понятия хищения без упоминания тайного и открытого его способов.

Специальные составы хищения, по мнению Р.Е. Токарчука, следует выделять из общей нормы путем дополнения их отягчающими (напр., насилие и обман) или смягчающими (напр., присвоение) обстоятельствами-способами, влияющими на дифференциацию уголовной ответственности, не присваивая этим конструкциям самостоятельных однословных названий. Последнее обязательно потому, что непостоянные юридические формы не могут удерживать в себе отражение какого-либо термина, соблюдать баланс

⁷¹ Токарчук Р.Е. Момент окончания хищений и его соотношение с принципами и задачами Уголовного кодекса Российской Федерации // Научный вестник Омской академии МВД России. № 3 (27). С.57.

⁷² Токарчук Р.Е. Чем грабеж опаснее кражи? // Научный портал МВД России. 2014. № 3 (27). С. 31.

имени и изменчивого содержания. В противном случае остаются предпосылки к двустороннему толкованию нормы, от значения термина и от социально обусловленной природы уголовно-правовой нормы, а также препятствия для дальнейшего совершенствования уголовного законодательства⁷³.

От хищения чужого имущества, совершенного путем грабежа (robbery) (ст.161 УК РФ) отличается и мошенничество. Открытое хищение чужого имущества совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершившее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий.

Понятие мошенничества основано на положениях, содержащихся в ст. 159 УК РФ, в которой дано четкое определение: мошенничество, т.е. хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Определение мошенничества, во-первых, позволяет выделить две разновидности мошенничества — хищение чужого имущества и приобретение права на чужое имущество, во-вторых, содержит указание на конкретные способы его совершения, обособливающее его от других видов преступных деяний, — обман или злоупотребление доверием.

Обман, как способ хищения, состоит либо в сообщении ложных сведений, либо в умолчании об обстоятельствах, сообщение о которых являлось обязательным.

Сообщаемые мошенником ложные сведения могут быть самыми разнообразными. В одних случаях они касаются личности виновного, его прав и полномочий, в других — относятся к юридическим фактам, событиям и т.п. Обман может выражаться в устной, письменной либо иной форме⁷⁴.

⁷³ Токарчук Р.Е. Чем грабеж опаснее кражи? // Научный портал МВД России. 2014. № 3 (27). С. 29.

⁷⁴ Батычко В.Т. Уголовное право. Общая часть: Конспект лекций. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2015. С. 142.

Специфика грабежа состоит в том, что завладение имуществом осуществляется путем его захвата помимо или против воли собственника. Специфика же хищения, совершаемого путем мошенничества, состоит в том, что виновный завладевает имуществом при непосредственном участии лиц, обладающих этим имуществом. Для мошеннического завладения характерен внешне добровольный акт передачи имущества собственником виновному⁷⁵.

Помимо изложенного, при отграничении мошенничества от правонарушений гражданско-правового характера необходимо учитывать ряд обстоятельств.

Во-первых, обман и злоупотребление при мошенническом завладении как способы хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество должны возникнуть у виновного до или в момент непосредственного получения имущества или приобретения права на него.

Во-вторых, необходимо, чтобы у преступника возник умысел на невыполнение принятых на себя в соответствии с заключенным договором обязательств и, тем самым, на безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество. Подобного рода действия в уголовно-правовой литературе получили термин «обман в намерениях»⁷⁶.

В связи со сказанным предлагаем при разграничении мошенничества и кражи, а также мошенничества и грабежа решить вопрос о том, состоялось или нет передача имущества виновному потерпевшим, находящимся под воздействием обмана. При этом саму передачу имущества необходимо понимать не как физическое действие, заключающееся в ее вручении, а также не как передача имущества с одновременной передачей прав на нее.

Для кратковременного использования в присутствии лица, вручившего имущества, не могут рассматриваться также как ее передача, так как лицо не

⁷⁵ Чащина Л.Г. Ошибки классификации при рассмотрении дел о мошенничестве // Российская юстиция. 1998. № 10. С. 51.

⁷⁶ Кузьмин М.А., Фетисова Н.Е. Мошенничество: понятие и виды, отграничение от смежных составов // Современная наука. 2015. № 4. С. 24.

намеривается потерять связь с вещью, а напротив, старается сохранять над ней свой контроль.

Передача имущества при мошенничестве, на наш взгляд имеет место и в том случае, если потерпевший осознает, что теряет фактическую связь с вещью на определенный срок либо навсегда.

Так К., находясь со своей гражданской женой Б. в квартире последней, в ее присутствии взял сотовый телефон, принадлежащий ее несовершеннолетнему сыну, пообещав вернуть его через некоторое время. Б. потребовала, чтобы он вернул сотовый телефон. Невзирая на возражение Б., К. ушел из квартиры с сотовым телефоном. К. обратно не вернулся, а сотовый телефон сдал в ближайший ломбард. Органами предварительного расследования действия К. квалифицированы по ч.1 ст.161 УК РФ, как грабеж. Кстовским городским судом Нижегородской области действия К. также были квалифицированы по данному составу, полагая, что потерпевшая, сохраняла контроль над имуществом, и не собиралась передавать его виновному, и осознавала, что К. похищает ее телефон. Однако постановлением Президиума областного суда Нижегородской области действия К. были переквалифицированы с ч.1 ст.161 на ч.1 ст.159 УК РФ указав, что Б. поняла, что К. похитил указанный сотовый телефон лишь после того, как он не вернулся, и она обнаружила пропажу документов и коробки из-под сотового телефона, т.е. забирая сотовый телефон К. убедил потерпевшую в том, что телефон он, К. вернет⁷⁷.

Присвоение или растрата имущества, вверенного виновному, по некоторым своим признакам, «смыкается» с целым рядом корыстных преступлений, что порождает известные проблемы в квалификации и отграничении их друг от друга. Ответственность за данное преступление предусмотрена ст. 160 УК РФ.

⁷⁷ Автандилова И.О. Отличие мошенничества от смежных преступлений: проблема квалификации // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 221.

Присвоение состоит в безвозмездном, совершенном с корыстной целью, неправомерном (незаконном) удержании (невозвращении), обособлении (обращении) вверенного виновному чужого имущества с целью обращения его в свою пользу. Хищение в указанной форме считается оконченным с момента перехода от правомерного владения к неправомерному, т. е. когда владение вверенным имуществом из законного превратилось в незаконное и виновный начал пользоваться им с корыстной целью. Присвоение является оконченным с момента невозвращения имущества в указанный срок или отказа его возвратить.

Растрата означает отчуждение, потребление чужого имущества, т. е. совершение таких противоправных действий, в результате которых вверенное виновному имущество было растрчено, израсходовано, передано другим лицам против воли собственника в корыстных целях. Преступление при растрате признается оконченным с момента полного или частичного отчуждения, потребления или израсходования имущества, т. е. с момента его реализации⁷⁸.

Основное отличие присвоения или растраты от иных форм хищения чужого имущества состоит в предмете преступного посягательства, поскольку похищаемое имущество уже находится в правомерном владении виновного. Например, касаясь проблем отграничения присвоения или растраты от кражи, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 декабря 2007 г. № 51 указал: «Противоправное безвозмездное обращение имущества, вверенного лицу, в свою пользу или пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному законному владельцу этого имущества, должно квалифицироваться судами как присвоение или растрата, при условии, что похищенное имущество находилось в правомерном владении либо ведении этого лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения

⁷⁸ Маршакова Н.Н., Папеева К.О. присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ): проблемы квалификации // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 2 (31). С. 134.

осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества⁷⁹.

От грабежа присвоение и растрата отличаются также и по признакам субъекта. Субъектом грабежа является как бы «постороннее» по отношению к похищаемому имуществу лицо, вообще никак не соприкасающееся с похищенными ценностями, либо лицо, хотя и имевшее определенное отношение к имуществу, но «отношение чисто техническое, производственное, не порождающее на его стороне никаких правомочий в части владения, пользования, распоряжения или ответственного хранения ценностей»⁸⁰. Субъектом присвоения или растраты, как уже было отмечено выше, может быть только лицо, похитившее чужое имущество, которое было ему вверено собственником, имеющее определенные правомочия и несущее определенные обязанности в отношении этого имущества. При этом выполнение такого рода обязанностей, как правило, документально оформлено⁸¹.

Необходимость в разграничении разбоя и грабежа возникает в тех случаях, когда открытое похищение имущества при грабеже сопряжено с применением насилия к потерпевшему. Именно насильственный способ посягательства на собственность обуславливает сходство этих преступлений. Различие между ними определяется, прежде всего, характером примененного к потерпевшему насилия.

По признаку интенсивности насилия разбой отграничивается от насильственного грабежа, если применяется насилие, не повлекшее причинения вреда здоровью, либо преступник угрожает применением такого насилия, его действия необходимо квалифицировать по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Если вся обстановка преступления говорит о том, что для жизни и

⁷⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2.

⁸⁰ Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Социалистическая собственность под охраной закона. М., 1979. С. 48.

⁸¹ Скрипников Д.Ю. Проблемы отграничения присвоения или растраты от смежных составов преступлений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 6. С. 86.

здоровья потерпевшего существует реальная опасность, то даже при неопределенном характере угрозы, деяние должно квалифицироваться как разбой. В отличие от грабежа, который всегда носит открытый характер, разбойное нападение может быть открытым или же носить скрытое, неожиданное агрессивно-насильственное воздействие на собственника, иного владельца имущества либо на другое лицо, например, сторожа. Нападение при разбое может носить также замаскированный (тайный или даже обманный) характер⁸².

Открытым похищение признается в тех случаях, когда факт изъятия имущества сознается потерпевшим либо третьими лицами. Различие между разбоем и грабежом следует проводить также по моменту окончания этих преступлений. Различный подход законодателя к определению момента окончания разбоя и грабежа обусловлен различной степенью значимости непосредственных объектов этих преступлений.

Как и разбой, грабеж, соединенный с применением насилия к потерпевшему представляет, собой посягательство на два объекта, но при разбое преступник посягает на такие блага личности, как жизнь и здоровье, в то время как при грабеже посягательство направлено на менее ценные блага: телесную неприкосновенность и свободу личности⁸³.

При разграничении разбоя и грабежа следует учитывать способ действия виновного. Так, насилие с целью завладения имуществом, соединенное с применением оружия, всегда должно рассматриваться как разбой, независимо от характера наступивших последствий. Применение оружия в собственном смысле слова при разбойном нападении должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных

⁸² Кобец П.Н. Отграничение разбоя от других составов преступлений по действующему законодательству // Символ науки. 2015. Т. 1. № 1-2-1 (1-2). С. 73.

⁸³ Пономарев П.Г., Семенов В.М., Кобец П.Н., Борбат А.В. Уголовно-правовая борьба с кражами, грабежами и разбоями. Монография. М.: ВНИИ МВД России, 2006.С.35.

нормами УК о вооруженном разбое и о незаконном приобретении и ношении оружия, если виновный не имел на него соответствующего разрешения⁸⁴.

3.2 Отграничение грабежа от иных форм преступлений против собственности

Вымогательство – преступление, тесно примыкающее к хищениям чужого имущества; оно имеет ряд черт, которые сближают его с двумя преступлениями – разбоем и грабежом. Отграничение вымогательства от этих преступлений является, безусловно, одним из наиболее важных и сложных вопросов. Ответственность за вымогательство предусмотрена ст. 163 Уголовного кодекса РФ.

В отличие от хищений вымогательство характеризуется более широким предметом преступления, поскольку помимо имущества в качестве предмета может выступать право на имущество и действия имущественного характера (выполнение работы, предоставление услуги и т.п.).

При этом, как считают некоторые авторы, не сами действия имущественного характера, а объекты гражданских прав (работы, услуги, информация, результаты интеллектуальной деятельности) являются предметом вымогательства⁸⁵.

В отличие от насильственного грабежа и разбоя, при совершении которых насилие служит средством завладения или удержания имущества, насилие, применяемое при вымогательстве, лишь подкрепляет угрозу, выступает средством подавления воли потерпевшего и принуждения его к выполнению воли вымогателя.

При грабеже и разбое завладение имуществом происходит одновременно с угрозой применения насилия либо сразу после ее

⁸⁴ Севрюков А.П., Кобец П.Н. Предупреждение грабежей и разбоев с незаконным проникновением в жилище. Монография. М.: ВНИИ МВД России, 2000. С.49.

⁸⁵ Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Юридический центр – Пресс, 2012. С. 70.

высказывания, а при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем из рук потерпевшего, который хотя и вынужденно, но сам передает его виновному или лицам, от имени которых действовал вымогатель.

В то же время следует иметь в виду, что если вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, то при наличии реальной совокупности преступлений эти действия должны дополнительно квалифицироваться в зависимости от характера примененного насилия как грабеж или разбой⁸⁶.

Л.В.Цой, отметила те «демаркационные» признаки, которые, на наш взгляд, могут быть использованы в качестве разграничителей грабежа и вымогательства на практике и, в связи с этим, являются наиболее значимыми⁸⁷:

1. В качестве первого критерия отграничения вымогательства от грабежа и разбоя Л.В Цой назвала *предмет преступления*. Если при грабеже и разбое это только имущество, то при вымогательстве это может быть помимо имущества право на имущество и действия имущественного характера.

2. *Предмет угрозы в преступлении*. В отличие от грабежа и разбоя в вымогательстве угроза имеет более широкий характер – угроза уничтожением или повреждением имущества, а также угроза распространением сведений, позорящих потерпевшего или его близких или иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам и интересам потерпевшего или его близких.

⁸⁶ Ермакова, О.В. Преступления против собственности: научно-практический комментарий / О.В. Ермакова. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. С.67.

⁸⁷ Цой Л.В. Критерии отграничения вымогательства от смежных составов преступлений против собственности // В сборнике: Правовые проблемы укрепления российской государственности Под редакцией С. А. Елисеева, М. К. Свиридова, Р. Л. Ахмедшина. Томск, 2009. С.44.

3. *Характер насилия либо угрозы ее применения.* Если угроза при хищении носила неопределенный характер, то оно может быть квалифицировано не только как грабеж, но и как разбой. Вопрос этот необходимо решать с учетом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия потерпевшим характера угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие, и так далее.

Если при грабеже и разбое насилие или угроза его применения носят определенные формы (применение насилия, не опасного для жизни и здоровья или угроза применения такого насилия, а при разбое это насилие, опасное для жизни и здоровья либо угроза применения такого насилия), то в вымогательстве основной состав, исходя из системного рассмотрения ч. 1, 2 и 3 ст. 163 УК РФ, по своему содержанию допускает угрозу причинения потерпевшему или его близким людей любой степени тяжести вреда и даже их убийства.

4. *Способ перехода имущества от потерпевшего к преступнику.*

При грабеже и разбое это изъятие, то есть переход имущества в руки преступника против воли потерпевшего, а для вымогательства характерен волевой акт со стороны потерпевшего – преступник не изымает предмет преступления у потерпевшего, а только требует передачи, подкрепляя это определенной угрозой или насилием⁸⁸.

5. *Наличие либо отсутствие непосредственного контакта между виновным и потерпевшим.* При вымогательстве в отличие от грабежа и разбоя возможен опосредованный контакт между посягающим и потерпевшим, когда угроза совершения определенных действий со стороны

⁸⁸ Гагарин Н.С. Квалификация некоторых преступлений против социалистической и личной собственности. Алма-Ата, 1973. С. 248.

виновного доводится до потерпевшего путем, например, телефонного разговора либо письма.

6. *Цель насилия.* При грабеже и разбое насилие является средством завладения и удержания имущества – само насилие (либо угроза им) применяется практически одновременно с изъятием имущества, а также практически сразу после угрозы его применением⁸⁹. При вымогательстве же насилие – средство побуждения потерпевшего к выполнению необходимых для вымогателя действий.

7. *Наличие возможных вариантов поведения у потерпевшего в преступлении.* Если при грабеже и разбое у потерпевшего существует лишь альтернатива – защищать свои интересы в пределах своих психологических и физических возможностей либо смириться с утратой имущества, то при вымогательстве у потерпевшего в подавляющем большинстве случаев существуют варианты поведения после предъявления ему вымогательского требования (действия, которые будут препятствовать реализации угрозы, обращение в правоохранительные органы и т.д.).

Причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, совершенное в крупном размере, предусмотрено в ч. 1 ст. 165 УК РФ.

В качестве иных законных владельцев могут выступать лица, хотя и не являющиеся собственниками, но владеющие имуществом на праве пожизненно наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления либо по иному основанию, предусмотренному законом или договором (ст. 305 ГК РФ).

Предметом данного преступления является имущество, которое еще не находится в фондах собственника или иного владельца, но должно было поступить.

⁸⁹ Михайлова Г. Разграничение грабежа и вымогательства // Советская юстиция. 1990. № 16. С. 20.

Объективная сторона – деяние в форме действия, состоящее в обмане или в злоупотреблении оказанным виновному доверием, в результате чего собственнику или иному законному владельцу причиняется имущественный ущерб в крупном размере, однако при этом, как подчеркивает законодатель, отсутствуют признаки хищения. При описании объективной стороны данного состава законодатель указал на последствия совершения преступления – это имущественный ущерб. Получается, что преступление, предусмотренное ст. 165 УК РФ, считается оконченным при совершении действий, в которых отсутствуют признаки противоправного, безвозмездного, совершенного с корыстной целью изъятия и (или) обращения чужого имущества, повлекших причинение имущественного ущерба в крупном размере⁹⁰.

Состав грабежа и состав причинения имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием имеют ряд общих признаков. А именно:

- а) у них единый объект преступления (отношения собственности);
- б) каждое из этих преступлений относится к корыстным посягательствам на чужую собственность⁹¹.

Состав преступления, предусмотренный ст. 166 УК РФ, можно охарактеризовать как проблемный. В нем нет четкости определений, однозначного толкования ни действий, ни предмета, ни объекта, ни момента окончания данного преступления ни в теории, ни на практике. А оценка законодателем общественной опасности угонов, по сравнению с хищением имущества, недостаточно последовательна и однозначна.

Хищение автотранспортного средства по своим признакам, кроме предмета преступления, которым является автотранспортное средство,

⁹⁰ Ермакова, О.В. Преступления против собственности: научно-практический комментарий / О.В. Ермакова. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. С.69.

⁹¹ Демко О.С. отдельные вопросы отграничения причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием от смежных посягательств против собственности // Юридическая наука. 2012. № 1. С. 47.

совпадает с хищением любого чужого имущества, предусмотренного ст. 158—162 УК РФ. Итак, хищение автотранспортного средства — это совершенное с корыстной целью, безвозмездное, противоправное изъятие и (или) обращение (при присвоении) виновным чужого автотранспортного средства в свою пользу или в пользу других лиц, которое причинило ущерб собственнику или иному законному владельцу данного автотранспортного средства.

Объектом хищения автотранспортных средств являются интересы собственника или законного владельца похищаемого автотранспортного средства. Представляется целесообразным придерживаться понятия объекта рассматриваемого хищения как нарушенного интереса, высказанного В. Е. Суденко в его учебнике по уголовному праву⁹², а также в других его работах⁹³.

К объективным признакам хищения относятся: 1) тайное (кража) или открытое (грабеж, разбой) изъятие и (или) обращение (присвоение) чужого имущества в пользу виновного или других лиц; 2) причинение указанными действиями материального ущерба собственнику или владельцу этого имущества; 3) причинная связь между совершенным деянием и наступившим последствием (ущербом). Сюда же относятся противоправность и безвозмездность завладения похищаемым имуществом. Данное преступление окончено с момента причинения ущерба потерпевшему. Не имеет значения форма собственности относительно похищаемого имущества⁹⁴. Статья 8 Конституции РФ признает все формы собственности равными и в равной мере подлежащими защите правовыми нормами, в том числе нормами УК.

⁹² Суденко В. Е. Уголовное право. Общая часть. Пятигорск, 2007.

⁹³ Суденко В. Е. Транспортные преступления и их анализ // Мир транспорта. 2013. Т. II. № 4. С. 171; Суденко В.Е. Транспортные преступления: особенности квалификации // транспортное право и безопасность. 2016. № 11 (11). С. 15—20; Суденко В.Е. Установление типа транспортного средства, характера происшествия и их соответствия признакам, указанным в статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации // Транспортное право и безопасность. 2017. № 2 (14). С. 29.

⁹⁴ Суденко, В. Е. Транспортные преступления: особенности квалификации // Транспортное право и безопасность. 2016. № 11 (11). С.17.

Любое хищение совершается только с прямым умыслом, при котором виновное лицо сознает, что похищает чужое имущество, предвидит неизбежность причинения ущерба потерпевшему и желает этого. Цель хищения — незаконное обогащение, мотив корыстный.

Субъект кражи — физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения хищения 14-летнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК). Применительно к хищению автотранспортного средства в качестве квалифицирующих признаков выступают: группа лиц по предварительному сговору; незаконное проникновение в помещение либо иное хранилище; причинение значительного ущерба гражданину; крупный размер при грабеже; применение оружия или предметов, использованных в качестве оружия при разбое. Особо квалифицирующими признаками рассматриваемых хищений являются: для кражи — крупный и особо крупный размер, для всех форм хищения — его совершение организованной группой и в особо крупном размере.

Если происходит хищение автотранспортного средства с территории, которая охраняется (ведомственная или платная автостоянка, гаражное общество), то преступление считается оконченным с момента выезда (вывоза) похищенного автомобиля за пределы территории. Если же совершено хищение с неохраемого места (со двора дома), преступление признается оконченным с момента, когда транспортное средство сдвинуто с места, где оно стоит. Остановимся на предмете данных преступлений, который материально выражает объект преступления. При хищении автотранспортного средства его понятие уже понятия «транспортное средство». Последнее шире, поскольку оно подразумевает различные виды транспорта, предназначенного для перевозки людей, грузов и т.п.⁷ Примечание к ст. 264 УК РФ кратко раскрывает, что к механическим транспортным средствам относятся автомобили, троллейбусы, трамваи, тракторы, другие самоходные механические транспортные средства, а также мотоциклы. В ходе квалификации рассматриваемых преступлений возникают

трудности, связанные с отграничением хищения автотранспортного 6
Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О
судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». 7 См.: Федеральный
закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного
движения».

Кража, грабеж и разбой отграничиваются от неправомерного
завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели
хищения по признакам, которые не присущи последнему полностью или
частично.

Первый признак, полностью, т.е. во всех случаях, несвойственный
названному неправомерному завладению, - это цель хищения. Отсутствие
данного признака зафиксировано как в наименовании ст. 166 УК РФ, которой
установлена ответственность за указанное преступление, сформулированном
как «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным
средством без цели хищения», так и в диспозиции ч. 1 этой статьи, где
указано «без цели хищения».

Второй признак, который представляется возможным ранжировать в
качестве частично не присущего указанному неправомерному завладению,
выражается в том, что его предмет крайне ограничен по сравнению с
предметом кражи, грабежа и разбоя, ибо им признаются только автомобиль
или иное транспортное средство, а не любое чужое имущество. Этот признак
также прямо назван в наименовании ст. 166 УК РФ и в диспозиции ее ч. 1.

Третий, четвертый и пятый признаки, полностью несвойственные
неправомерному завладению автомобилем или иным транспортным
средством без цели хищения, очерчены в предыдущем изложении и
выражаются соответственно в том, что объектом этого преступления
являются отношения собственности, не связанные с порядком распределения
материальных благ, установленным в государстве; при его совершении
отсутствует безвозмездное обращение чужого имущества в виде автомобиля
или иного транспортного средства в пользу виновного или других лиц; его

совершение не влечет, как правило, причинение ущерба собственнику или иному владельцу автомобиля или иного транспортного средства, равного стоимости этих предметов, причем исключения составляют случаи дорожно-транспортных происшествий, приведших к их серьезному повреждению вплоть до полной непригодности к последующей эксплуатации⁹⁵.

Представляется верным согласиться с мнением Ж. А. Алвртян, которая, отмечая неудовлетворительное, по ее мнению, законодательное определение угона, как неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, особенно квалифицированных его видов, исходя из судебной- следственной практики, считает, что это вызывает сложности в правоприменении, способствует возникновению неоднозначных подходов к определению момента окончания угона, его отграничению от сходных по объективным и субъективным признакам составов преступлений.

Так, на взгляд Ж.А. Алвртян, наказание за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения регламентируется законодательством в тех же пределах, что и наказание за соответствующие по способам виды хищений, что, исходя из законодательного определения момента окончания обозначенных преступлений, представляется не вполне справедливым: отсутствие корыстной цели при угоне, безусловно, указывающее на меньшую общественную опасность угона по сравнению с хищениями, должно находить отражение в уголовно- правовой регламентации наказуемости таких деяний⁹⁶.

⁹⁵ Сапунов Р.П. Проблемы отграничения хищения транспортных средств от неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 12. С. 29.

⁹⁶ Алвртян Ж.А. Проблемы уголовно- правового регулирования и квалификации неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения // Общество и право. 2011. № 4. С. 182.

Заключение

Проведенный сравнительный анализ научной, учебной литературы, российского законодательства и практики его применения позволил в работе сделать следующие выводы:

1. Основным непосредственным объектом грабежа является материализованная собственность конкретного ее владельца, пользователя и (или) распорядителя. Дополнительным непосредственным объектом грабежа (он присущ только квалифицированному составу этого общественно опасного посягательства против собственности) является здоровье человека и неприкосновенность жилища.

2. Характеристика объективной стороны состава грабежа как формы хищения основывается на признании данного деяния открытым хищением чужого имущества

3. Субъект преступления является общим с небольшим изъятием – возраст уголовной ответственности снижен до 14 лет. Основным элементом субъективной стороны грабежа является прямой умысел, сопровождаемый корыстной целью.

4. Степень защиты общественных отношений, связанных с собственностью напрямую зависит от юридической проработки понятийного аппарата и теоретического обоснования норм, используемых в законодательстве.

5. Отграничивать состав грабежа от иных форм хищения следует по объективным и субъективным признакам, так как состав по этим признакам не совпадает.

Грабеж от кражи отделяет презюмируемое обнаружение умысла виновного на применение насилия для хищения, грабитель от тайного похитителя отличается тем, что совершает хищение сознательно на виду у потерпевшего или посторонних лиц, т.е. при наличии очевидности.

Специфика грабежа состоит в том, что завладение имуществом осуществляется путем его захвата помимо или против воли собственника. Специфика же хищения, совершаемого путем мошенничества, состоит в том, что виновный завладевает имуществом при непосредственном участии лиц, обладающих этим имуществом. Для мошеннического завладения характерен внешне добровольный акт передачи имущества собственником виновному.

Основное отличие присвоения или растраты от иных форм хищения чужого имущества состоит в предмете преступного посягательства, поскольку похищаемое имущество уже находится в правомерном владении виновного. От грабежа присвоение и растрата отличаются по признакам субъекта.

Различие между грабежом и разбоем определяется, прежде всего, характером примененного к потерпевшему насилия.

В отличие от хищений вымогательство характеризуется более широким предметом преступления, поскольку помимо имущества в качестве предмета может выступать право на имущество и действия имущественного характера.

Кража, грабеж и разбой отграничиваются от неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения по признакам, которые не присущи последнему полностью или частично. Первый признак - это цель хищения, второй признак - то, что предметом преступления является только автомобиль или иное транспортное средство, а не любое чужое имущество.

Необходимо уточнение некоторых норм законодательства, а именно:

1) разграничить понятия, характеризующие тяжесть насилия и опасность его для жизни и здоровья человека, более четко, дополнительно ввести понятие «психического насилия» для более простой характеристики угрозы применения насилия;

2) необходимо провести толкование понятийного аппарата законодательства, относящегося к преступлениям против собственности,

обеспечить ему законодательное закрепление, а не только на уровне толкования судебной практикой.

Повышение эффективности уголовно-правовой борьбы с грабежами во многом связано со своевременным совершенствованием уголовного законодательства и практики его применения.

Вопрос о путях совершенствования уголовного закона всегда рассматривается в русле существующей уголовной политики государства.

Освещая современные приоритеты уголовной политики, специалисты обоснованно выделяют следующие основные направления совершенствования действующего уголовного законодательства:

- 1) приведение его в точное соответствие с Конституцией РФ;
- 2) обеспечение эффективной охраны общественных отношений, олицетворяющих новые социально-экономические условия, урегулированные нормами различных отраслей действующего отечественного законодательства;
- 3) исключение внутренней несогласованности и противоречивости системы и отдельных норм уголовного закона;
- 4) качественное повышение уровня применимости уголовно-правовых норм в следственной и судебной практике.

Список используемых источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.
4. Постановление Верховного суда Российской Федерации «Об изменении о дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» от 06 февраля 2007г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. №5.
5. Постановление Московского городского суда от 19.04.2011 по делу N 4у/7-2936 // Подборка судебных решений за 2011 год: Статья 161 «грабеж» УК РФ (В.Н. Трофимов)- КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
6. Приговор по уголовному делу № 1-90/2018 (1-740/2017) // Официальный сайт Октябрьского районного суда г. Томска [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://oktiabrsky--tms.sudrf.ru> (дата обращения 22.04.2018).
7. Приговор по уголовному делу №1-495/2013 // Официальный сайт Ленинского районного суда г. Челябинска [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lench.chel.sudrf.ru/> (дата обращения -01.05.2018).

8. Приговор по уголовному делу № 1-366/2016 // Официальный сайт Ленинского районного суда г. Челябинска. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lench.chel.sudrf.ru/> (дата обращения – 01.04.2018).
9. Приговор по уголовному делу № 1-776/2016 // Официальный сайт Ленинского районного суда г. Челябинска [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lench.chel.sudrf.ru/> (дата обращения – 01.05.2018).
10. Автандилова И.О. Отличие мошенничества от смежных преступлений: проблема квалификации // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 221-223.
11. Алексеев А.И. Преступления против собственности: уголовно-правовой и криминологический анализ. – М.: МГЮА, 2009. – 268 с.
12. Алиев Н. Т. Современный грабеж: криминологические проблемы // Бизнес в законе. 2011. №6 С.140-143.
13. Алвртцян Ж.А. Проблемы уголовно- правового регулирования и квалификации неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения // Общество и право. 2011. № 4. С.182-183.
14. Анистратенко А.В. Формы и виды хищений в системе преступлений против собственности // Вестник ВУиТ. 2010. №74. С.5-9.
15. Афиногенов С.Ю. Соучастие в преступлении (понятие, виды, формы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1991. – 170с.
16. Батычко В.Т. Уголовное право. Общая часть: Конспект лекций. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2015. – 246с.
17. Башков А.В. Кража имущества из одежды, сумки или ручной клади, находившихся при потерпевшем: спорный вопрос квалификации // Российский юридический журнал. 2014. № 6. С.70-75.
18. Безверхов А. Г. Уголовно-правовая охрана собственности в социальной рыночной экономике // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2014. №1 (15) С.53-57.

- 19.Белогриц-Котляревский Л. О воровстве-краже по русскому праву: историко-догматическое исследование. – Киев, 1880. Вып. 1. – 398с.
- 20.Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Юридический центр – Пресс, 2012. – 570с.
- 21.Борков В.Н., Никонович С.Л. Квалификация присвоения чужого имущества, совершенного организованной группой // Уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы противодействия преступности: сборник материалов международного межвузовского круглого стола. Институт права и экономики. 2016. С. 19-25.
- 22.Быков В.М. Виды преступных групп // Российская юстиция. – 1997. № 12. С. 19-20.
- 23.Быков В.В. Признаки организованной преступной группы. // Законность. 1998. №9. С.3-8.
- 24.Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества - М.: Юрид. лит., 1974. - 208 с.
- 25.Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Социалистическая собственность под охраной закона - М.: Юрид. лит., 1979. - 200 с.
26. Гагарин Н.С. Квалификация некоторых преступлений против социалистической и личной собственности. Алма-Ата, 1973. – 300с.
- 27.Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. – Краснодар, 2000. – 200с.
- 28.Герцензон А.А., Меньшагин В.Д., Ошерович А.Л., Пионтковский А.А. Государственные преступления. - М.: Изд-во НКЮ СССР, 1940, Вып. 1 – 214с.
- 29.Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015. – 614с.

30. Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1959. – 255с.
31. Демко О.С. отдельные вопросы отграничения причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием от смежных посягательств против собственности // Юридическая наука. 2012. № 1. С.45-48.
32. Ермакова, О.В. Преступления против собственности: научно-практический комментарий / О.В. Ермакова. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. – 96с.
33. Завидов Б.Д. Уголовно-правовой анализ преступлений против собственности: учебное пособие – Воронеж, 2008. – 224с.
34. Клепицкий И.А. Собственность и имущество в уголовном праве // Государство и право.- 2012. № 5. С.74-83.
35. Кобец П.Н. Отграничение разбоя от других составов преступлений по действующему законодательству // Символ науки. 2015. Т. 1. № 1-2-1 (1-2). С.73-75.
36. Козлов Л.П. Соучастие. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
37. Кольчурин А.Г. О совершение преступлений организованной группой лиц // Уголовная политика противодействия преступности: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 188-191.
38. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – М.: Инфра-М Норма. 2012. – 592с.
39. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Наумова. – М.: Юристъ. 2015. – 824с.
40. Корецкий Д.А. Вооруженный... грабеж: парадокс или реальность? // Законность. 2011. № 2. С.15-19.
41. Кочои С.М – 362с.. Ответственность за корыстные преступления против собственности.- М.: Антэя, 2011 – 288с.

42. Кочои С.М. Преступления против собственности (комментарий главы 21 УК РФ) - М.: Проспект, 2001. – 104с.
43. Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1959. – 255с.
44. Кригер Г.А. Борьба с хищениями социалистического имущества. – М.: Юрид. лит., 1965. – 328с.
45. Кузьмин М.А., Фетисова Н.Е. Мошенничество: понятие и виды, отграничение от смежных составов // Современная наука. 2015. № 4. С.21-24.
46. Курс советского уголовного права. Часть общая. Том 1 / Отв. ред.: Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 648с.
47. Курс уголовного права. Общая часть. – Т. 1. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 1999. – 592с.
48. Мальцев В.В. Объект преступления в уголовном законодательстве и в теории уголовного права: Постановка проблемы. // Вестник Волгоградского государственного университета. 2010. № 6. С. 14 – 25.
49. Маршакова Н.Н., Папеева К.О. присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ): проблемы квалификации // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 2 (31). С.131-136.
50. Михайлова Г. Разграничение грабежа и вымогательства // Советская юстиция. 1990. № 16. С.19-22.
51. Мондохонов А. Сговор – не основание для уголовной ответственности // Российская Юстиция. – 2002. № 12. С.26-29.
52. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М.: Бек, 1999. – 572с.
53. Неклюдов Н.А. Руководство к особенной части русского уголовного права. Т. 2: Преступления и проступки против собственности. – СПб.: Тип. В.П. Воленса, 1876. – 764с.

54. Пономарев П.Г., Семенов В.М., Кобец П.Н., Борбат А.В. Уголовно-правовая борьба с кражами, грабежами и разбоями. Монография. М.: ВНИИ МВД России, 2006. – 165с.
55. Прокументов Е.Л. К вопросу о предмете грабежа // Вестн. Том. гос. ун-та. 2007. №304.С.134-137.
56. Пушкин А.В. Понятие и признаки организованной группы в уголовном праве России // Общество и право в новом тысячелетии. – Т. 2. – Тула: ЮИ МВД России, 2001. С.17-21.
57. Сапунов Р.П. Проблемы отграничения хищения транспортных средств от неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 12.С.29-33.
58. Севрюков А.П. Курс лекций. Хищения по уголовному праву России. – М: Изд-во ГУУ, 2003. – 180с.
59. Севрюков А.П., Кобец П.Н. Предупреждение грабежей и разбоев с незаконным проникновением в жилище. Монография. М.: ВНИИ МВД России, 2000. -109с.
60. Сидорова А.В. Объективные признаки кражи // Вестник ЧелГУ. 2013. №11 (302) С.106-110.
61. Скрипников Д.Ю. Проблемы отграничения присвоения или растраты от смежных составов преступлений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 6. С.84-86.
62. Стельмах В.Ю. Понятие устойчивой банды. // Следователь. 1997. № 5. С.29-32.
63. Суденко В. Е. Транспортные преступления и их анализ // Мир транспорта. 2013. Т. II. № 4. С. 170—174.
64. Суденко В.Е. Транспортные преступления: особенности квалификации // Транспортное право и безопасность. 2016. № 11 (11). С. 15—20.
65. Суденко В.Е. Установление типа транспортного средства, характера происшествия и их соответствия признакам, указанным в статье 264

- Уголовного кодекса Российской Федерации // Транспортное право и безопасность. 2017. № 2 (14). С. 26—34.
66. Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении – М., Юрид. лит., 1974. – 208с.
67. Токарчук Р.Е. Момент окончания хищений и его соотношение с принципами и задачами Уголовного кодекса Российской Федерации // Научный вестник Омской академии МВД России. № 3 (27). С.56-70.
68. Токарчук Р.Е. Чем грабеж опаснее кражи? // Научный портал МВД России. 2014. № 3 (27). С.29-34.
69. Уголовное право. Особенная часть (конспекты лекций) / Авторы-составители М. Смирнов, А. Толмачев. – М.: Юстицинформ. 2003. – 331с.
70. Уголовное право Российской Федерации: (Особенная часть): Учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Марцева. — Омск: Омская академия МВД России, 2000. – 415с.
71. Цой Л.В. Критерии отграничения вымогательства от смежных составов преступлений против собственности // В сборнике: Правовые проблемы укрепления российской государственности Под редакцией С. А. Елисеева, М. К. Свиридова, Р. Л. Ахмедшина. Томск, 2009. С.43-44.
72. Чащина Л.Г. Ошибки классификации при рассмотрении дел о мошенничестве // Российская юстиция. 1998. № 10. С.50-55.
73. Шеслер А.В. Хищения: понятия и признаки // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2012. №4 (6) С.70-80.
74. Щербакова А.В. Особенности квалификации преступлений, совершаемых организованной группой // В сборнике: Закон и общество: история, проблемы, перспективы материалы XIX межвузовской студенческой научно-практической конференции (с международным участием). 2016. С. 195-198.
75. Яни П., Квалификация групповых хищений в судебной практике // Законность. – 2016. №1. С.40-45.